

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 6

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

№ 6

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ, въ 12-й день января сего года, Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода объ утвержденіи земскихъ участковыхъ начальниковъ членами уѣздныхъ отдѣлений епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ по дѣламъ церковно-приходскихъ школъ во ввѣренныхъ имъ участкахъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 5-й день января сего года, Высочайше соизволилъ на принятіе Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Великимъ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ званія Покровителя Владимірска-Волынскаго Православнаго Братства.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всмилюстивѣйше соизволилъ, въ

26-й день минувшаго января, на награжденіе секретаря при Херсонскомъ архіепископѣ, надворнаго совѣтника Порфирія Лобачевского, за особые труды его на пользу мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ, орденомъ святой Анны 3-й степени.

Списокъ лицамъ свѣтскаго званія, Всмилюстивѣйше пожалованнымъ, въ 19-й день января 1891 года, знаками отличія за заслуги на служебныхъ по духовному вѣдомству.

Орденами: св. Станислава 2-й ст.: староста Севастопольскаго адмиралтейскаго собора, отставной надворный совѣтникъ Александръ Гавриловъ; св. Анны 3-й ст.: потомственные почетные граждане—Казанскій 1-й гильдіи купецъ Лаврентій Матвѣевскій и староста С.-Петербургской Крестовоздвиженской церкви, приписной къ Троицкому собору, что на Петербургской сторонѣ, Александръ Щербаковъ; св. Станислава 3-й ст.: староста Покровской соборной церкви г. Иваново-Вознесенска, потомственный почетный гражданинъ, мануфактуръ-совѣтникъ, 1-й гильдіи купецъ Меодій Гарелинъ, землевладѣлецъ села Деревчина, Импольскаго уѣзда, баронъ Аристъ Жасъ, старосты церквей: Николаевской

села Синевки, Гадячскаго уѣзда, отатскій совѣтникъ Николай Прощадо, Покровской города Волыска, Гельсінг уѣздный казначей, коллежскій совѣтникъ Дмитрій Толстовъ, Свято-Духовской села Щербина, Ельцинскаго уѣзда, отставной поручикъ гвардіи Павелъ Энгельгардъ и Смоленской села Цаврова, Гамбовскаго уѣзда, отставной губернскій секретарь Александръ Озобишинъ, почетный мировой судья Одоевского мирового округа, землевладелецъ Александръ Чебышевъ и состоящій въ должности судебного пристава при сѣбѣ мировыхъ судей Ярославскаго округа, староста Николорубленской церкви въ гор. Ярославль, титулярный совѣтникъ Алексѣй Никольскій, медалями, съ надписью „за усердіе“, для пошенія на шею: золотыми на Андреевской лентѣ: староста Ильинской церкви гор. Козлова, потомственный почетный гражданинъ Николай Придорогинъ, на Александровской лентѣ: Московскій 1-й гильдіи купецъ Владиміръ Душковъ, на Владимирской лентѣ: старосты: Вологодскаго кафедральнаго Софійскаго собора 2-й гильдіи купецъ Капитонъ Дмитриевъ и соборной Смоленской церкви гор. Козмодемьянска, потомственный почетный гражданинъ, 2-й гильдіи купецъ Павелъ Бычковъ, временный Балахнинскій купецъ Андрей Хамыгинъ, старосты церквей: Нижегородской Симеоновской единовѣрческой, 2-й гильдіи купецъ Иванъ Поляковъ, соборной Борисоглѣбской гор. Старицы, 2-й гильдіи купецъ Иванъ Клушанцевъ и села Иванова, что подъ Рыбинскомъ, 2-й гильдіи купецъ Феодоръ Жуковъ; на Аннинской лентѣ: временный Московскій купецъ изъ крестьянъ Николай Алексѣевъ, Московскій 2-й гильдіи купецъ Семень Кропавъ, старосты: Рождественской церкви села Горохова, Мценскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ

Иванъ Котловоронъ, Корсунскаго Новгородскаго собора города Горюца, 2-й гильдіи купецъ Николай Петровъ, Тверскаго кафедральнаго собора, 2-й гильдіи купецъ Никита Лебедевокій; церкви: Срѣтенской въ г. Твери, купецъ Илья Параговъ и Крестовоздвиженской въ гор. Ярославль, 2-й гильдіи купецъ Павелъ Цокоховъ, Ярославскій 2-й гильдіи купецъ Александръ Бѣляевъ; на Станиславской лентѣ: старосты соборовъ: Воскресенскаго г. Шуи, купецъ Михаилъ Павловъ и Христорождественскаго гор. Грязовца, 2-й гильдіи купецъ Евграфъ Шипиловъ, Рижскій 2-й гильдіи купецъ Николай Курмаковъ, бывшій староста Московской Николаевской, въ Покровскомъ, церкви, 2-й гильдіи купецъ Сергѣй Смирновъ, старосты церквей: Московской Троице-Грузинской, въ Никитникахъ, 2-й гильдіи купецъ Иванъ Петровъ, Успенской села Хрепелева, Новгородскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Леонтій Андреевъ, села Святитскаго, Ливенскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Евгенийъ Вятковъ, села Дальнаго Гѣздилова, Волховскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Николай Ивлинскій, Дмитриевской села Дежвина, Мценскаго уѣзда, временный 2-й гильдіи купецъ изъ крестьянъ Илья Орловъ, Николаевской села Рли, Гдовскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Петръ Маріоновъ, Казанской, села Лучасы, Ельнинскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Григорій Левыкинъ, потомственный почетный гражданинъ Иванъ Неворотинъ; серебряными: на Аннинской лентѣ: старосты церквей: Христорождественской села Рыла, Владимірской епархіи, крестьянинъ Иванъ Захаровъ, Вознесенской гор. Нижняго-Новгорода, 2-й гильдіи купеческій сынъ Андрей Смирновъ и Ильинской въ гор. Орлѣ, купецъ Иванъ Желтухинъ, попечитель церковно-приходской школы въ селѣ

Тамбовскій, Мелитопольскаго уѣзда, купеческій сынъ Василій Кождановъ, старосты церквей: Крестовоздвиженской г. Вѣжска, купецъ Петръ Лозья, Иоанно-Богословской г. Кашина, купецъ Николай Зыбининъ и Вознесенской г. Торжка, купеческій братъ Николай Кошкинъ; *на Станиславской лентѣ*: староста Троицкой церкви, села Торской Алексѣевки, Бахмутскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Иванъ Стопановъ, Сталенскій купецъ Николай Жуковскій, старосты церквей: Георгіевской села Шафреюка, Бѣлзскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Спиридонъ Стрѣлици, Смоленской гор. Обозни, 2-й гильдіи купецъ Михайлъ Разининъ, Подровской г. Фатежа, купецъ Михайлъ Барковъ и Слонимской Преображенской соборной, 2-й гильдіи купецъ Иванъ Хайта, старшій сторожъ Московскаго Большаго Успенскаго собора, потомственный почетный гражданинъ Илья Лубинъ, староста церкви села Пятницкаго Берездѣва, Звенигородскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Иванъ Верендѣвскій, Московскій 2-й гильдіи купеческій сынъ Сергій Сытовъ, староста Московской Софійской церкви на Мясоедскомъ кладбищѣ, Корчевскій мѣщанинъ, временный Московскій купецъ Петръ Съдовъ, Тихвинскій 2-й гильдіи купецъ Иванъ Шенюкинъ, староста Нижегородской Воскресенской церкви, 2-й гильдіи купецъ Михайлъ Вѣблинъ, временный Нижегородскій купецъ Иродіонъ Грибковъ, старосты церквей: Ивинскаго прихода, Петрозаводскаго уѣзда, временный 2-й гильдіи купецъ Иванъ Фершукъ и Вознесенской г. Сѣвска, 2-й гильдіи купецъ Гордіи Трухинъ, Пержскій 2-й гильдіи купецъ Григорій Вердинокій, старосты церквей: Благовѣщенской г. Касимова, 2-й гильдіи купецъ Алексѣй Азовцовъ и Карсунской Крестовоздвиженской соборной. 2-й гильдіи

купецъ Павелъ Драгуининъ, бывшій староста Ильинской церкви г. Сызрани, 2-й гильдіи купецъ Георгій Пивоваровъ, Порѣчскій купецъ Василій Мамновъ, старосты церквей: Троицкой села Глуховки, Кирсановскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Иванъ Горюшковъ, Вознесенской г. Линецка, 2-й гильдіи купецъ Дмитрій Волховитиновъ, Входоерусалимской г. Кашина, потомственный почетный гражданинъ Иванъ Манухинъ, Знаменской того же города, купеческій сынъ Алексѣй Носовъ, Успенской г. Торжка, купецъ Василій Луговинновъ, Преображенской г. Старицы, купецъ Иванъ Роговъ, соборной Николаевской въ г. Калашинѣ, купецъ Василій Обуховъ, Крестовоздвиженской кладбищенской въ томъ же городѣ, купецъ Константинъ Ляховъ, села Смалева, Ярославскаго уѣзда, временный купецъ Александръ Бухаринъ и села Троицкаго - Берсенева, того же уѣзда, временный Московскій купецъ Мокій Вербевъ; *для ношенія на груди: золотыми: на Аннинской лентѣ*: старосты церквей: Нижегородской Нижнеосадней Предтеченской, 1-й гильдіи купецъ Иванъ Фроловъ, Михаилло-Архангельской при Очерскомъ заводѣ, Оханскаго уѣзда, крестьянинъ Георгій Пляновъ, Дулгалахской Иннокентіевской, Якутской епархіи, почетный инородецъ Верхоянскаго округа и улуса, 1-го Юсальскаго наслега, Георгій Воиновъ; *на Станиславской лентѣ*: старосты церквей: Николаевской села Новаго, Владимірской епархіи, крестьянинъ Даниль Кудряшевъ и Тихвинской села Осиповой Пустыни, той же епархіи, временный Ташкентскій купецъ изъ мѣщанъ Григорій Шапанинъ, житель селенія Куреби, Кутанскаго уѣзда, крестьянинъ Леванъ Берекашвили, старосты церквей: Казанской села Доскина, Нижегородскаго уѣзда, крестьянинъ Александръ

Быковъ, Успенской Теребужскаго погоста, Новолодожскаго уѣзда, крестьянинъ Алексѣй Фроловъ, Свято-Духовской села Высокаго, Краснинскаго уѣзда, крестьянинъ Логгинъ Семеновъ, села Селезенихи, Новоторжскаго уѣзда, С.-Петербургскій временный купецъ Василій Рогозинъ, погоста Рвениць, Осташковскаго уѣзда, крестьянинъ Пантелеимонъ Ивановъ, Иоанно-Предтеченской при Катавъ-Ивановскомъ заводѣ, Уфимскаго уѣзда, временный 2-й гильдии купецъ Александръ Везбородовъ, села Троицкаго на Юдѣ, Рыбинскаго уѣзда, крестьянинъ Андрей Журавлевъ и села Лахости, Ярославскаго уѣзда, крестьянинъ Павелъ Смирновъ; *серебряными*: на Аннинской *леитт*: староста церкви погоста Воскресенскаго, Владимірской епархіи, крестьянинъ Егоръ Андреевъ, управляющій Балаганскимъ инородческимъ вѣдомствомъ, староста Шаратскаго рода, инородецъ Иванъ Жербаковъ, бывший староста Пророко - Ильинской церкви г. Калуги, мѣщанинъ Михаилъ Свѣшниковъ, крестьянинъ деревни Слободки, Боровскаго уѣзда, Алексѣй Горячевъ, крестьянинъ Московской губерніи Василій Онуфриевъ, старосты церквей: Николаевской, что въ ерѣпости г. Коломны, мѣщанинъ Ѳеодоръ Чистовъ, села Космодамианскаго, Московскаго уѣзда, Воскресенскій мѣщанинъ Платонъ Гусевъ, Успенской села Петровска, Демянскаго уѣзда, купецъ Коновъ Ларионовъ, села Повровскаго, Скородны тожь, Мценскаго уѣзда, мѣщанинъ Иванъ Ивановъ, села Егоровки, Моршанскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Ладохинъ, села Березуя, Зубцовскаго уѣзда, крестьянинъ Вицентій Яковлевъ, села Богословскаго, Ростовскаго уѣзда, Ярославской епархіи, крестьянинъ Петръ Богословскій, села Матвѣевскаго, того же уѣзда, крестьянинъ Сергѣй Старостинъ и

Митрофановской, приписной къ Севастопольскому Адмиралтейскому собору, мѣщанинъ Пименъ Ляценокъ; на *Станиславской леитт*: старосты церквей: Переславльскаго Троицкой, мѣщанинъ Петръ Неведьевъ, Троицкой, села Арбузова, Владимірской епархіи, крестьянинъ Евграфъ Морозовъ, Петропавловской села Петровскаго, той же епархіи, крестьянинъ Иванъ Вышеславцевъ, Покровской села Голышева, той же епархіи, крестьянинъ Яковъ Хрѣновъ, Духосошественской села Спасскаго-Савеловыхъ, Владимірской епархіи, крестьянинъ Иванъ Иродіоновъ, Благовѣщенской села Великова, что въ Медушахъ, Ковровскаго уѣзда, крестьянинъ Григорій Рѣвниковъ, Троицкой села Кобыльи, Староконстантиновскаго уѣзда, крестьянинъ Василій Процапюкъ, Воскресенской села Зюздино - Воскресенскаго, Глазовскаго уѣзда, крестьянинъ Евѡимій Бисеровъ, Мцваневвавилевской Архангельской г. Кутаиса, мѣщанинъ Глахуа Чирадзе, Богородичной села Бугсули, Рачинскаго уѣзда, крестьянинъ Степанъ Чолдзе, Успенской г. Маріуполя, мѣщанинъ Иванъ Качаковъ, Вознесенской г. Казани, крестьянинъ Андрей Кулаковъ, села Вишневои Поляны, Чистопольскаго уѣзда, крестьянинъ Тимоѡей Прокопьевъ, села Токмакловъ, того же уѣзда, крестьянинъ Яковъ Самаркинъ, села Ишеева, Тетюшскаго уѣзда, крестьянинъ Терентій Королевъ, Казанской села Крапивны, Живдринскаго уѣзда, крестьянинъ Гавріиль Гусаковъ, Иоанно-Златоустовской села Златоустовскаго, Лихвинскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Голяковъ, села Гура-Роши, Аккерманскаго уѣзда, поселянинъ Павелъ Щербина, села Чмишенъ, Кишиневскаго уѣзда, поселянинъ Иванъ Скутельниковъ, села Каркмазь, Аккерманскаго уѣзда, поселянинъ Калистратъ Бѣлоусовъ, села Погорѣльцева, Дмитріевскаго уѣзда, крестьянинъ

Григорій Шатохинъ, и села Рыскова, Рогачевскаго уѣзда, крестьянинъ Павелъ Толкачевъ, крестьянинъ Московской губерніи Сергѣй Голубковъ, старосты церквей: Московской Гребневской, на Лубянкѣ, крестьянинъ Ѳеодоръ Вусуринъ и Крестовоздвиженской села Богословскаго, Череповецкаго уѣзда, крестьянинъ Алексѣй Кошминъ, Старорусскій мѣщанинъ Николай Худяковъ, старосты церквей: Преображенской села Федякова, Нижегородскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Вубновъ, Спасской села Толоконцева, Семеновскаго уѣзда, крестьянинъ Андрей Пудовъ, Троицкой села Троицкаго, Васильскаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ Борисовъ, Троицкой села Высокова, Нижегородскаго уѣзда, крестьянинъ Алексѣй Щукинъ, Космодамианской села Барышья, Брянскаго уѣзда, крестьянинъ Дмитрій Гришинъ, Успенской села Горожанки, Трубчевскаго уѣзда, крестьянинъ Василій Кужковъ, Аванасіе-Кирилловской села Бисертскаго, Красноуфимскаго уѣзда, крестьянинъ Павелъ Хабаровъ, Троицкой при Архангело-Пашійскомъ заводѣ, Пермскаго уѣзда, крестьянинъ Ѳеодоръ Холодильовъ, бывший староста Казанско - Богородицкой церкви при Ѳеодоровскомъ заводѣ, Осинскаго уѣзда, мѣщанинъ Ѳеодоръ Пономаревъ, старосты церквей: Казиміровской Свято-Успенской, Полоцкаго уѣзда, крестьянинъ Григорій Тарасевъ, Селютской Преображенской, Витебскаго уѣзда, крестьянинъ Николай Юсифовъ и Богоявленской погоста Бологова, Великолуцкаго уѣзда, крестьянинъ Григорій Михайловъ, членъ комитета, завѣдывающаго Садовниковскою богадѣльнею въ г. Ригѣ, 2-й гильдіи купецъ Иванъ Новиковъ, государственный крестьянинъ подгородней Ямской г. Рязани слободы Иванъ Вожковъ, старосты церквей: села Раменокъ, Егорьевскаго уѣзда, крестьянинъ Егоръ Хлапотинъ, села

Годицына, Саратовскаго уѣзда, крестьянинъ Терентій Усовъ, села Матюшкина, того же уѣзда, крестьянинъ Матвѣй Алешинъ, Троицкой села Величева, Вяземскаго уѣзда, крестьянинъ Родіонъ Шихайловъ, Николаевской села Вырубова, Гжатскаго уѣзда, крестьянинъ Авраамій Акиндиновъ, Казанской села Ильинскаго, Сычевскаго уѣзда, крестьянинъ Ѳома Тимошеевъ, Дмитриевской села Ивакина, Гжатскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Пыркинъ, Преображенской села Заозерья, Бѣльскаго уѣзда, крестьянинъ Стефанъ Палаченковъ, села Станичной Слободы, Борисоглѣбскаго уѣзда, крестьянинъ Захаръ Макашевъ, села Полнаго Конобѣва, Шацкаго уѣзда, крестьянинъ Дмитрій Дмитриевъ, села Коротова, Зубцовскаго уѣзда, крестьянинъ Симеонъ Сергѣевъ, соборной Успенской г. Кашина, мѣщанинъ Василій Воробьевъ, села Дьякова, Кашинскаго уѣзда, мѣщанинъ Василій Григорьевъ, Вознесенской кладбищенской г. Калязина, мѣщанинъ Павелъ Загряскинъ, села Кожина, что при рѣкѣ Кашинкѣ, Кашинскаго уѣзда, крестьянинъ Гавріиль Тимошеевъ, села Загородья, Вышневолоцкаго уѣзда, крестьянинъ Аверкій Ильинъ, Покровской въ слободѣ Котельвѣ, Ахтырскаго уѣзда, крестьянинъ Стефанъ Воликъ, села Байловскаго, Мологскаго уѣзда, крестьянинъ Гавріиль Павловъ, села Кулачева, Ростовскаго уѣзда, Ярославской епархіи, крестьянинъ Кузьма Самойловъ, села Успенскаго на Югу, Пошехонскаго уѣзда, крестьянинъ Миронъ Заводчиковъ, села Унемери, Ярославскаго уѣзда, крестьянинъ Андрей Рѣпинъ и села Осенева, того же уѣзда, крестьянинъ Евгений Коноваловъ.

Опредѣленіе Святейшаго Синода.

Списокъ лицамъ духовнаго и свѣтскаго званія, коммъ, за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству, опредѣленіемъ отъ 7-го—15-го января 1891 года за № 12, преподано благословеніе Святейшаго Синода.

а) съ выдачею установленныхъ грамотъ.

По старшіямъ: Камчатской—діакону градо-Благовѣщенскаго кафедральнаго собора Феодору Никифорову; начальнику Александровской мѣстной команды, при заливѣ Де-Кастри, Приморской области, капитану Симеону Шляеву; часовенному старостѣ Александровскаго молитвеннаго дома, коллежскому ассесору Александру Волоцкому; отставному матросу Михаилу Патюкову. Киевской—преподавателю Киевской духовной семинарии статскому совѣтнику Павлу Забѣлину; церковному старостѣ села Свѣжой, Сквирскаго уѣзда, крестьянину Симеону Войтюку; киевскому купцу Михаилу Дехтереву; діакону с. Юрки, Бердичевского уѣзда, Павлу Кошину; купцу Смоленской губ., Южножскаго уѣзда, Евмию Орѣхову; священнической вдовѣ с. Шугайводи, Уманскаго уѣзда, Параскевѣ Лиховодной; вдовѣлицѣ Киевской губ., Уманскаго уѣзда, с. Шугайводи Пелагеѣ Терещенковой; Чернаскому купцу Василию Вѣлацаю; крестьянину деревни Ясеноватки, Херсонской губерніи, Петру Таранухѣ; вдовѣ титулярнаго совѣтника Маріи Вертипорожь; вдовѣ купца Аниѣ Хряковой; киевской мѣщанкѣ Іуліанѣ Орловой; церковному старостѣ Липовской соборной церкви Александру Добровольскому. Новгородской—слушавшимъ въ Мало-Вишерскомъ паровозномъ депо; учителю образцовой церковно-приходской школы при Новгородской духовной семинаріи, студенту семинаріи Петру Попову. Рязанской—почетелю образцовой двухклассной церковно-приходской школы при семинаріи Рязанскому 2-й гильдіи купцу Михаилу Селванову. Черниговской—старостѣ Свято-Троицкой церкви, мѣстечка Верхіевки казаку Павлу Сердюкѣ; по вѣдомству протопресвитера военного и морскаго духовенства—потомственной почетной гражданкѣ Евдоимѣ Щеголевой.

б) безъ грамотъ:

По Киевской—послушнику Монашорскаго монастыря Ананіи Щербину; Херсонскому мѣщанину Филиппу Ильченку; крестьянину Киевской губ. Феодосію Населенку; крестьянкѣ Киевской губ. Марѣ Вѣликовой; крестьянину Киевской губ., Николаю Тertyчному; крестьянину Киевской губ. Филиппу Никитенку; священническимъ сиротамъ дѣвѣцамъ с. Росоховатца, Уманскаго уѣзда, Киевской губерніи, Аниѣ, Маріи и Еленѣ Панасевичамъ; священнику м. Дымера, Киевскаго уѣ-

да, Іоанну Панасевичу; дѣйствительному статскому совѣтнику Николаю Терещенку; женѣ Радомысльскаго предводителя дворянства Маріи Савицкой; крестьянину Киевской губ. Григорію Шумаченку.

Отъ Учебнаго Комитета при Святейшемъ Синодѣ.

Опредѣленіями Учебнаго Комитета, утвержденными Г. Оберъ-Прокуроромъ Святейшаго Синода, постановлено:

1) Изданный г. Тюфяевой-Толмѣевой журналъ: „Игрушечка — для дѣтей младшаго возраста“ (за 1888 и 1889 годы. С.-Петербургъ) — допустить за указанные годы (1888-й и 1889-й) къ приобрѣтенію въ бібліотеки мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ.

2) Составленный преподавателемъ Я. Наумовымъ „Краткій учебникъ анатоміи и физиологіи человѣка. Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній“ (С.-Петербургъ. 1886 г.)—допустить къ приобрѣтенію въ бібліотеки духовныхъ семинарій.

3) Рукописное сочиненіе преподавателя Витебской духовной семинаріи Алексѣя Разумовскаго: „Святой пророкъ Давидъ и его книга“—одобрить, по отпечатаніи его, къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособия по Священному Писанію.

4) Изданный Н. Аловертомъ: „Мой журналъ. Иллюстрированный журналъ для дѣвочекъ“ (С.-Петербургъ. 1889 г. №№: 1—24)—одобрить за 1889 годъ къ приобрѣтенію въ ученическія бібліотеки мужскихъ духовныхъ и епархіальныхъ женскихъ училищъ, для чтенія воспитанницамъ и воспитанницамъ сихъ учебныхъ заведеній.

5) Книгу іеромонаха Киево-Печерской лавры Алексія (Виноградова), бывшаго члена Россійской духовной

ниси въ г. Пекинѣ: „Исторія англійско-американской Библии“ (часть I-я С.-Петербургъ. 1889 г.)—допустить въ фундаментальныя библіотеки духовныхъ семинарій.

6) Книгу преподавателя Олонецкой духовной семинаріи К. Плотникова: „Руководство къ обличенію русскаго раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядчества. Примѣнительно къ программѣ для духовныхъ семинарій“ (Петрозаводскъ. 1889 г.)—одобрить къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ пособія по обличенію русскаго раскола—съ тѣмъ, чтобы авторъ при слѣдующемъ изданіи своей книги точно обозначилъ всѣ мѣста, заимствованныя имъ изъ сочиненій другихъ авторовъ.

7) Сочиненіе миссіонера Нолинскаго и Уржумскаго уѣздовъ, Вятской епархіи, священника Николая Тихвинскаго, подъ заглавіемъ: „Вѣчная Христова церковь. Въ опроверженіе раскола“ (Вятка. 1890 г.)—одобрить для приобрѣтенія въ ученическія библіотеки духовныхъ семинарій и въ библіотеки церковныя.

8) Сочиненія профессора А. Лопулина: а) „Библейская исторія при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій“: Вѣтхій завѣтъ. Въ двухъ томахъ. (Томъ I-й. Отъ сотворенія міра до пророка Самуила. С.-Петербургъ. 1889 г. Томъ II-й. Отъ пророка Самуила до Рождества Христова. С.-Петербургъ. 1890 г.) и б) „Руководство къ Библейской исторіи Новаго Завѣта“ (С.-Петербургъ. 1889 г.) (Обѣ книги изданія книгопродавца И. Тузова)—допустить въ фундаментальныя библіотеки духовныхъ семинарій.

9) Книгу Д. Протасова: „Разборъ вѣроученія русскихъ штундистовъ“ (Тула. 1890 г.)—одобрить для приобрѣтенія въ библіотеки приходскихъ церквей преимущественно тѣхъ епархій,

въ которыхъ распространено ученіе штунды, а также и въ библіотеки духовныхъ семинарій, какъ книгу полезную для разбора и обличенія протестантизма.

10) Составленныя инспекторомъ Петропавловскаго училища въ Москвѣ Эрнстомъ Кохомъ подъ заглавіями: а) „Греческая грамматика. Часть I-я. Этимологія“ (Москва. 1890 г.); б) Упражненія по греческой этимологіи. Часть I-я. Курсъ 3-го класса. (Москва. 1890 г.) и в) „Первый годъ преподаванія греческаго языка“ (Москва. 1890 г.)—рекомендовать къ приобрѣтенію въ библіотеки духовныхъ училищъ въ качествѣ учебнаго пособія для преподавателей греческаго языка въ сихъ заведеніяхъ.

11) Книгу: „Очеркъ средневѣковой исторіографіи. Изъ университетскихъ чтеній профессора Н. А. Осокина“. (Казань. 1888 г.)—одобрить для фундаментальныхъ библіотекъ духовныхъ семинарій.

12) Составленную П. Романовичемъ книгу: „Русская старина въ родной поэзіи“. Иллюстрированный сборникъ стихотворныхъ образцовъ, съ примѣчаніями и словаремъ (Новгородъ. 1890 г.)—одобрить для приобрѣтенія въ ученическія библіотеки духовныхъ семинарій, мужскихъ духовныхъ и епархіальныхъ женскихъ училищъ.

13) Составленный Н. Ленстремомъ: „Нѣмецко-русскій словарь“ (Томъ II-й. Зондерсгаузенъ. Изд. Фр. Августа Эйпеля (Оттона Киркгоффа)—одобрить къ употребленію въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи нѣмецкаго языка въ духовныхъ семинаріяхъ и епархіальныхъ женскихъ училищахъ.

14) Составленную миссіонеромъ священникомъ П. Шалыинскимъ книгу: „Зерцало для непоповцевъ“ Изд. 2-е. (Саратовъ. 1890 г.)—допустить къ приобрѣтенію въ ученическія библіотеки

духовныхъ семинарій, а равно и въ церковныя бібліотеки тѣхъ приходоѡвъ, гдѣ есть раскольники.

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1887 годъ *).

Съ особою же разборчивостію преосвященные замѣщаютъ должности псаломщи-ковъ лицами достойными и способными къ исполненію возлагаемыхъ на нихъ обязанностей. Преосвященный Оренбургскій поручилъ благочиннымъ ежегодно, вмѣстѣ съ членами благочинническаго совѣта, производить экзамены низшему клиру въ знаніи Катихизиса, священной исторіи, объясненія богослуженій, церковнаго устава, чтенія и пѣнія.—Въ Новгородской епархіи особенное вниманіе обращено на причетниковъ, съ 1885 года переименованныхъ въ псаломщики. Большинство ихъ, какъ оказалось, совсѣмъ забыли и тѣ катихизическія познанія, какія вынесли изъ школы; иные даже не умѣли правильно прочитатъ заповѣдей. Вслѣдствіе этого епархіальное начальство вмѣнило въ обязанность каждому псаломщику имѣть Катихизисъ или хотя Начатки христіанскаго ученія; а также Новый Заѡтъ и Псалтирь на русскомъ языкѣ, и по этимъ книгамъ пополнять свои знанія.—Въ Полтавской епархіи благочиннымъ поручено: внушать псаломщикамъ, что они обязаны безотговорочно помогать священникамъ въ обученіи дѣтей грамотѣ и церковному пѣнію, и ежели при церквахъ, гдѣ имѣются церковно-приходскія

*) Продолженіе. См. „Церк. Вѣд.“ № 4, за 1891 годъ.

школы, окажутся псаломщики не способные къ обученію въ оныхъ или уклоняющіеся отъ сего, то доносить о нихъ для перемѣщенія на худшія мѣста; псаломщикамъ, ищущимъ діаконскаго сана или перехода на лучшее мѣсто, не давать завѣреній на прошеніяхъ, если они въ теченіи трехъ лѣтъ не обучали дѣтей въ какой либо школѣ грамотѣ или церковному пѣнію, и это обозначать также и въ клировыхъ вѣдомостяхъ.—Въ Ярославской и Владимірской епархіяхъ значительное число кандидатовъ на псаломщическія должности выходитъ изъ существующихъ въ этихъ епархіяхъ церковно-пѣвческихъ училищъ. Чтобы приготовить изъ состава этихъ училищъ псаломщиковъ, обладающихъ достаточными для обученія въ начальной школѣ познаніями не только по православному вѣроученію, но и по русскому языку и счисленію, а также знакомыхъ съ приемами преподаванія, преосвященный Ярославскій сдѣлалъ распоряженіе, чтобы ученики церковно-пѣвческой школы нѣсколько разъ въ недѣлю ходили въ образцовую церковно-приходскую школу при духовной семинаріи на уроки по русскому языку и счисленію. Преосвященный надѣется, что эта мѣра подниметъ образованіе значительной части псаломщиковъ, и священники будутъ имѣть въ нихъ болѣе или менѣе благонадежныхъ помощниковъ по обученію приходскихъ дѣтей.—Въ Екатеринославской епархіи открытъ особый причетническій классъ. Преосвященный еще въ сентябрѣ 1886 г. обратилъ вниманіе епархіальнаго сѣзда на необходимость учрежденія этого класса, вслѣдствіе чего тогда же состоялось постановленіе сѣзда объ открытіи онаго.

ЦЕРКОВНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 6

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 6

О ПРИЧИНАХЪ ОТЧУЖДЕНІЯ ОТЪ ЦЕРКВИ НАШЕГО
ОБРАЗОВАННАГО ОБЩЕСТВА.

(Читано преосвященнымъ Амвросіемъ архіепископомъ Харьковскимъ въ собраніи С.-Петербургскаго Братства Пресвятыя Богородицы 5 февраля 1891 года).

Прошу позволенія у почтеннаго собранія предложить размышленіе по одному очень важному современному вопросу, требующему не только тщательнаго обсужденія, но и немедленнаго практическаго разрѣшенія. Нынѣ замѣтно у насъ весьма утѣшительное стремленіе къ объединенію и самостоятельному направленію нашей народной жизни промышленной и политической. Мало замѣтно только вниманія и заботы объ уничтоженіи той розни, или того разрыва, который давно начался и существуетъ доселѣ между нашимъ такъ называемымъ образованнымъ обществомъ и православною церковію. Правда, есть у насъ избранники, подъ вліяніемъ семейныхъ преданій и подъ покровомъ Божіей благодати сохранившіе при высокомъ научномъ образованіи цѣльность и теплоту вѣры и любовь къ церкви; но ихъ немного. Большинство же нашего образованнаго общества, исключая духовенство, издавна составляютъ: мыслители разныхъ направленій, заимствованные изъ Западной Европы, естествоиспытатели и специалисты на матеріалистиче-

ской философской подкладкѣ, но главнымъ образомъ недоученные либералы, которые, при скудости отвлеченныхъ знаній и слабости мышленія, съ самомиѣніемъ и дерзостію все относящееся къ вѣрѣ и церкви отрицаютъ и перетолковываютъ, неупуская случая своимъ поведеніемъ показать пренебреженіе къ ея уставамъ и преданіямъ. Между тѣмъ, что значитъ образованное общество въ народѣ и государствѣ? Это отборная часть его — мыслящая за него и руководящая; это управители народной жизни. Куда же такіе образованные люди способны направить наши молодые поколѣнія и нашъ простой народъ, ищущій образованія? Ужъ конечно не къ утвержденію его въ вѣрѣ и послушаніи церкви Христовой, а слѣдовательно и не къ нравственному преуспѣянію. Стало быть, на всѣхъ нашихъ соотечественникахъ, понимающихъ опасность этого положенія, лежитъ обязанность принять мѣры къ охраненію отъ умственнаго и нравственнаго растлѣнія нашего православнаго народа, обладающаго всеми духовными силами и все-

ми задатками для правильнаго и плодотворнаго развитія.

Но несомнѣнно, что найти такія мѣры трудно, а привести ихъ въ исполненіе и еще труднѣе. Трудно лѣчить многія тысячи больныхъ застарѣлою духовною болѣзнью, при томъ и не признающихъ себя больными, и еще въ виду врачей, которыхъ не легко привести къ согласію во взглядахъ на болѣзнь и въ способахъ врачеванія. Изъ мыслящихъ и власть имѣющихъ людей, воспитанныхъ подъ разными вліяніями, одни скажутъ, что тутъ нѣтъ вовсе никакой болѣзни, а только тяжелый ростъ нашего молодого передоваго общества; другіе — что это разногласіе науки съ христіанствомъ и церковію уладится само собою путемъ взаимныхъ уступокъ при дальнѣйшемъ развитіи народа; третьи, наконецъ, столько предложатъ разнообразныхъ и противорѣчивыхъ мѣръ, при господствующей у насъ розни въ воззрѣніяхъ, что по слову Спасителя, *каждыя будуть для насъ сорныя травы* (Лук. 11, 26).

Но изъ опасенія трудности дѣла бездѣйствовать грѣшно. Многіе утѣшаютъ себя тѣмъ, что есть признаки поворота нашего общества къ лучшему сравнительно съ его направленіемъ въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ, но эти признаки такъ слабы и неопредѣленны, что ихъ справедливо называютъ «вѣяніемъ», которое не въ силахъ надуть паруса нашего тяжелаго корабля и двинуть его на прямой путь. Многія тысячи людей, пропитанныхъ ложными воззрѣніями, разошлись по землѣ нашей и заняли разные общественныя положенія въ наукѣ, литературѣ и въ жизни; передѣлать ихъ невозможно. Ждать ли, пока они сойдутъ со сцены, какъ сошли нѣкогда энциклопедисты екатерининскаго времени? Но они, какъ и тѣ, оставляютъ по

себѣ глубокой слѣдъ въ молодыхъ поколѣніяхъ, и эти послѣдніе не будутъ имѣть твердой почвы подъ собою, если мы не приготовимъ ее заранее. Трудное и печальное положеніе.

Не поможетъ ли намъ въ этомъ случаѣ приемъ, употребляемый путниками, заблудившимися въ дремучемъ лѣсу? Чтобы не забраться въ непроходимую чащу, они стараются воротиться назадъ и отыскать то мѣсто, откуда они уклонились съ прямого пути. Понщемъ и мы того пунета, гдѣ сбились съ дороги, или постараясь отыскать причины, сбившія насъ съ прямого пути, по которому тысячу лѣтъ шель нашъ великій православный народъ.

Глубоко лежатъ эти причины, и потому именно мы въ свое время и не десмотрѣли ихъ гибельнаго вліянія на наше образованіе. Ихъ надобно искать 1) въ исторіи нашихъ реформъ за два послѣднія столѣтія, 2) въ тѣхъ отношеніяхъ, въ какія мы поставили знаніе, или науку, въ вѣрѣ, и 3) въ нравственной практической жизни нашего образованнаго общества.

I.

Всѣмъ извѣстно, что со времени Петра Великаго первыми учителями нашими въ области просвѣщенія, какъ и во всѣхъ другихъ родахъ общественной дѣятельности, были главнымъ образомъ протестанты разныхъ національностей. Они прибыли къ намъ изъ Европы еще возбужденные горячею борьбою, какую они на родинѣ вели съ римскою церковію и главою ея, римскимъ папою. Справедливо негодуя на то порабощеніе, въ какомъ держатъ папа и его духовенство христіанъ западной церкви, и замѣтивъ вѣннее сходство въ учрежденіяхъ нашей церкви съ западною, они вообразили, что мы находимся въ такомъ же порабощеніи. Ревнуя освободить насъ отъ

авіатского невѣжества, они позаботились освободить насъ и отъ вліянія нашей церкви. Наше духовенство, въ то время малообразованное, наше богослуженіе, обряды, обычаи, — все стало предметомъ ихъ порицанія, а часто и глумленія. Современники Петра, вызванные имъ къ образованію, и ближайшія къ его времени поколѣнія бросались какъ дѣти на первые красивые плоды просвѣщенія, и перемѣняя внѣшній строй общественной жизни, сложившіяся подъ вліяніемъ церкви, и свои обычаи на европейскіе, они начали чуждаться и своей православной церкви. Имъ втолковали, и они повѣрили, что въ лицѣ духовенства того времени, возмущавшагося чужеземными обычаями, сама церковь задерживаетъ усилія просвѣщенія. Это временное и случайное явленіе было признано за существенное и внутреннее свойство нашей церкви. Съ тѣхъ поръ засѣла и доселѣ жива въ головахъ многихъ изъ нашихъ ученыхъ людей идея объ отдѣленіи церкви отъ государства, идея, которая и теперь имѣетъ силу на Западѣ, гдѣ еще продолжается борьба протестантства и свѣтской власти съ папою, но которая у насъ не имѣетъ никакого приложенія. Прежде наши по простотѣ своей этого не замѣтили, но намъ-то, теперь-то и грѣшно и стыдно не понять этой грубой несправедливости по отношенію къ нашей церкви. Вотъ гдѣ первый пунктъ, съ котораго мы пошли кривымъ путемъ. Остановившись на немъ.

Для многихъ изъ нашихъ мыслящихъ людей вопросъ объ отношеніи церкви нашей къ государству рѣшается, какъ было и при Петрѣ Великомъ, однимъ несчастнымъ примѣромъ Патриарха Никона. Затѣмъ они не берутъ на себя труда сравнить историческія и каноническія основанія и черты православной церкви съ отличительными

чертами церкви римской. У насъ нѣтъ папы въ смыслѣ намѣстника Христова на землѣ, непогрѣшимого главы церкви, однимъ своимъ словомъ отвергающаго двери рай, верховнаго законодателя и властителя надъ душами человѣческими и надъ царствами земными; у насъ нѣтъ *директоровъ соотности*, какъ въ римскомъ духовенствѣ, порабощающихъ себѣ умы и воли вѣрующихъ въ своихъ личныхъ видахъ нравственныхъ и политическихъ. У насъ нѣтъ запрещенія читать и изучать священное писаніе, заниматься науками, слѣдить за современными успѣхами цивилизаціи. Мы не раздѣляемъ церкви на управляющую и управляемую, или на духовенство властвующее и мірянъ порабощенныхъ. Нашу церковь составляетъ вся совокупность вѣрующихъ, управляемыхъ главою — Христомъ, просвѣщаемыхъ и освящаемыхъ Духомъ Божіимъ, руководимыхъ пастырями, дѣйствующими не произвольно, а на основаніяхъ — издревле единообразно и неизмѣнно понимаемаго и изъясняемаго, — слова Божія и церковныхъ канонѣвъ, установленныхъ святыми апостолами и соборами. Итакъ, началомъ управленія со стороны нашихъ пастырей служить — открытая воля для уразумѣнія — *воля Божія*, а началомъ послушанія со стороны вѣрующихъ — *страхъ Божій*. У насъ духовенство не приказываетъ думать такъ, или иначе, дѣлать то, или другое; а предлагаетъ, совѣтуетъ и убѣждаетъ. Свобода мысли у насъ опредѣляется словомъ Спасителя: *испытайте писаній* (Іоан. 5, 39) и словами апостола Павла: «все испытывайте, хорошаго держитесь», (1 Сол. 5, 21); а начало свободы выбора по отношенію къ закону нравственному хранится въ православной церкви еще изъ Вѣтхаго Завѣта, со времени Моисея, который,

давши законъ Израилю, сказалъ: «жизнь и смерть предложилъ я тебѣ, благословеніе и проклятіе; избери жизнь, дабы жилъ ты и потомство твое» (Втор. 30, 19).

Теперь спрашивается: въ какомъ же смыслѣ мы могли бы искать отдѣленія церкви отъ государства, или освобожденія государства изъ подъ власти церкви? Остается одинъ смыслъ: стараться, чтобы и наша власть государственная и народъ русскій *перестали быть христіанскими*. По милости Божіей, наша верховная власть, какъ недоступная ни для какихъ случайныхъ вліяній, въ лицѣ боговѣчныхъ и самодержавныхъ царей нашихъ была и есть христіанскою, но зато наше образованіе истинно освободилось отъ церкви, т. е. изъ года въ годъ уклонялось отъ началъ христіанскихъ. Ложныя понятія о нашей церкви у большинства нашихъ образованныхъ людей перешли въ убѣжденія, неблагоговѣйное отношеніе къ ней обратилось въ привычку, а наука и образованіе, какъ сначала пошли, такъ и теперь идутъ совершенно отдѣльно отъ церковной жизни.

Но въ исторіи уклоненія отъ церкви нашего образованнаго общества оказалась особенность, которой сначала не было и въ самомъ протестантствѣ. Протестанты, отдѣлившись отъ римской церкви, образовали изъ себя особыя религиозныя общины, которыя въ послѣдствіи раздѣлились на безчисленныя секты. У насъ, по милости Божіей, этого несчастья не случилось, но зато случилось другое, не менѣе тяжкое. У насъ образованные люди просто отвернулись отъ церкви и повели наше просвѣщеніе на свободныхъ, самостоятельныхъ началахъ. Это направленіе, разумѣется, обнаружилось не вдругъ. Слишкомъ крѣпко въ теченіи восьми вѣбовъ вѣдрены были въ души рус-

скихъ людей начала христіанства, чтобы вдругъ значительную частію народа они могли быть отвергнуты. Это начали единицы, потомъ десятки и сотни передовыхъ людей, изучавшихъ по книгамъ и посѣщавшихъ Европу. Отчужденіе отъ церкви они обнаружили на первыхъ порахъ съ внѣшности, съ пренебреженія церковныхъ временъ, богослуженій, постовъ, благочестивыхъ обычаевъ, т. е. именно съ того, съ чего начинается подрывъ всякаго рациональнаго принципа, всегда получающаго у людей какое-либо внѣшнее облаченіе, которымъ онъ и держится на виду и укрѣпляется въ народномъ сознаніи и памяти. Путемъ подражанія людямъ образованнымъ широко распространились и свободныя воззрѣнія на уставы церкви и новыя европейскія обычаи. Съ практическимъ отрицаніемъ церковной обрядности шло рядомъ искаженіе и отрицаніе и самыхъ принциповъ, или догматической и канонической стороны церкви. Образованіе, до Петра Великаго имѣвшее строго церковный характеръ, стало приобрѣтать характеръ свѣтскій. Что же это значитъ? Отвернувшись отъ церкви православной и не образовавъ, по подобію протестантовъ, какого либо иного исповѣданія вѣры, наши поборники европейскаго просвѣщенія очутились вмѣсто началъ христіанства на началахъ разума, т. е. стали на почву знанія естественнаго, внѣоткровеннаго, *языческаго*.

По историческому ходу событій мы видимъ, что дѣды и прадѣды наши при самомъ возникновеніи у насъ европейскаго образованія все свое вниманіе сосредоточили не на религиозной борьбѣ западныхъ народовъ, не на изученіи христіанства съ цѣлію отысканія истины и утвержденія въ исповѣданіи своей церкви, а на успѣхахъ наукъ и такъ называемаго свѣтскаго

образованія. Науки безразличныя, т. е. не имѣющія прямого отношенія къ религіи, какъ математика, физика, географія, естественная исторія, науки военныя и пр., шли къ намъ въ широко растворенныя двери, и ни въ комъ не возбуждали опасній. Но крѣпкіе православные люди скоро почувствовали, что съ протестантскими воззрѣніями проникаетъ къ намъ философская свобода мысли. Наши школы, имѣвшія прежде церковный и общенародный характеръ, какъ кievскія и древлемосковскія, скоро раздѣлились на духовныя и свѣтскія. Науки богословскія, какъ и вообще книги христіанскаго содержанія, были признаны спеціальностію духовенства. Всѣ учрежденія и распоряженія по дѣлу просвѣщенія шли помимо церковной іерархіи, которой голосъ въ дѣлѣ народнаго образованія сталъ представляться уже вышнательствомъ въ чужое дѣло, и ея мнѣнія иногда спрашивали только изъ вѣжливости. Образцы для устройства учебныхъ заведеній стали заимствоваться цѣликомъ изъ заграницы. Наукъ нанесли такое множество и такъ раздробили ихъ на спеціальности, что въ головахъ учащихся для помѣщенія полныхъ и основательныхъ познаній въ предметахъ вѣры не оставалось мѣста. Затѣмъ христіанское ученіе большимъ количествомъ свѣтскихъ наукъ, мы по внутреннему ихъ качеству или философскому направленію обратили ихъ рѣшительно противъ христіанства. Какъ мы до этого дошли? Тѣмъ же путемъ, какимъ пошли сначала, т. е. рабскимъ послѣдованіемъ за протестантами.

Здѣсь нужно оговориться. Я не разсматриваю вліянія французской литературы на наше образованіе, потому что послѣ увлеченія идеями энциклопедистовъ, которое окончилось въ началѣ текущаго столѣтія, французское

вліяніе обнаруживалось у насъ въ развращеніи нашихъ нравовъ и въ политическихъ воззрѣніяхъ, не касаясь прямо отношеній нашихъ къ православной церкви, развѣ въ духѣ общаго невѣрія, или въ немногихъ случаяхъ совращенія нашихъ аристократовъ въ католичество.

Изъ исторіи европейскаго образованія мы знаемъ, куда повели христіанскій міръ принятые протестантами свободныя начала толкованія священнаго писанія и пренебреженіе къ преданіямъ церкви. За критикою спорныхъ мѣстъ священнаго писанія, составлявшихъ предметъ полемики между католиками и протестантами, у послѣднихъ появилась критика всего текста священнаго писанія, потомъ критика самыхъ книгъ священнаго писанія; затѣмъ критика догматовъ божественнаго откровенія, потомъ критика самой религіи христіанской, и, въ заключеніе всего, опыты философовъ въ изясненіи происхожденія послѣдней изъ религій и философскихъ ученій до-христіанской, т. е. языческой древности. На мѣстѣ христіанства въ наукѣ водворилась философія. Всѣ эти переходы, или ступени ниспаденія науки изъ области вѣры въ область философіи отразились и у насъ. Доколѣ держались въ Европѣ философскія системы Лейбница, Вольфа, Декарта и другихъ, сохранившія уваженіе къ христіанству, наше просвѣщеніе ограничивалось равнодушіемъ къ православной церкви, не обнаруживая къ ней враждебности; но со времени появленія новѣйшихъ системъ Шеллинга, Гегеля, потомъ эмпиристовъ и позитивистовъ всѣхъ націй и, наконецъ, матеріалистовъ, на нашу церковь обрушились изъ ученаго міра свойственное язычникамъ недоброжелательство и гоненія. Вспомнимъ, между прочимъ, какъ увлекались наши обра-

зованные люди Штраусомъ, Фейербахомъ и даже Ренаномъ, и сколько слышалось на нашу церковь порицаній и обвиненій въ буквализмъ, неподвижности, мертвенности и враждебности къ просвѣщенію. О глумленіяхъ надъ церковію нашихъ ярыхъ материалистовъ и говорить нечего; это мы видимъ своими глазами и слышимъ собственными ушами.

Вѣрность, или ложность извѣстнаго принципа, или начала жизни, всего лучше доказывается наблюдениями за послѣдними результатами его развитія. Иначе сказать, каждое направление наиболѣе обнаруживается въ особенно рѣзкихъ случаяхъ своего проявленія. До какихъ крайностей дошли мы въ рабскомъ послѣдованіи европейской науки, это мы увидимъ изъ двухъ взятыхъ на выдержку примѣровъ послѣдняго времени, изъ которыхъ одинъ рационалистическаго, другой материалистическаго характера. Молодой философъ князь Сергій Трубецкой издалъ въ прошедшемъ году книгу: „Метафизика въ древней Греціи.“ Цѣль этой книги—изяснить происхождение христіанской религіи. Откуда же онъ ее производитъ? Вообще, по слѣдамъ Гегеля, изъ древнихъ языческихъ религіи и философскихъ ученій. Въ частности, ученіе о воплощеніи Сына Божія онъ производитъ изъ языческихъ мифовъ о превращеніи боговъ, почитаніе Божіей Матери—отъ чествованія Афродиты и Венеры, святыхъ—отъ боготворенія героевъ, христіанскіе храмы—отъ языческихъ, иконы—отъ идоловъ, богослуженіе—отъ языческихъ культовъ, таинства—отъ мистерій. *) Разумѣется, онъ не обращаетъ должнаго вниманія на божественное откровеніе Ветхаго Завета, составляющаго первыя основанія христіанской религіи.

*) Разборъ этой книги см. въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“ 1890 г. Декабрь, книжка первая и др.

А вотъ и другой примѣръ направленія материалистическаго. Профессоръ Киевскаго университета Тихомировъ прочелъ 13 сентября прошедшаго года студентамъ медицинскаго факультета вступительную, т. е. руководящую лекцію о происхожденіи человека отъ обезьяны (ученіе, осужденное уже и въ Европѣ). Выставивъ для научнаго сравненія скелети человека и гориллы, профессоръ съ особенною подробностію остановился на анатомическихъ доказательствахъ того, что на тѣлѣ человека нѣкогда былъ членъ, долженствовавшій составлять для него особое украшеніе,—какой бы вы думали?—хвостъ! Въ области религіи, на мѣстѣ святѣ, по слову Спасителя, за беззаконія человѣческія можетъ появиться *мерзость запустѣнія* (Мат. 24, 15), т. е. отсутствіе благодати Божіей и вселеніе темныхъ силъ; но мы видимъ, что и въ благородной области человѣческаго знанія можетъ быть своего рода *мерзость запустѣнія*, т. е. утрата здраваго смысла и сознанія человѣческаго достоинства съ стремленіемъ *приложиться стотомъ несмысленнымъ и угодобитымъ* или, что, по слову псалмопѣвца, дѣлаетъ человекъ *въ чести свой* (Пс. 48, 13.), между прочимъ надмевающимся и опосю ученостію. Къ какой категоріи нашихъ мыслителей отнести гр. А. Толстаго, я ужъ и не знаю. У него все есть: и возмущеніе противъ Господа Бога съ отверженіемъ догмата о личномъ бытіи Его, и искаженіе Христова Евангелія, и вражда противъ церкви, и хула на таинство Евхаристіи, и извращеніе кореннаго принципа христіанской нравственности о борьбѣ со зломъ, и упраздненіе вѣками утвержденныхъ общественныхъ отношеній, и разрушеніе семейной жизни, и пр. Это движимое сатанинскою гордостію полное отпаданіе всякой истины и христіанской,

в философов. Исторія нашего просвѣщенія этой личности, воплотившей въ себѣ всѣ роды жизни нашего времени, принцотъ подобающее названіе. Говорить, что сочиненія гр. Л. Толстого съ восторгомъ принимаются въ Европѣ и Америкѣ. Что же изъ этого: это не мнѣсть намъ имѣть о немъ свое мнѣніе, и видѣть въ немъ злѣйшаго врага держав. Развѣ мало нынѣ, въ нашъ векъ невѣрія, гоміальныхъ лжеучителей и безнравственныхъ писателей, которые пользуются всемірною извѣстностью?

II.

Всмотримся ближе, какъ мы послѣдовательно дошли до такого печальнаго положенія. Насъ привели къ нему два нашихъ заблужденія, или два ложныхъ; отчасти уже нами самими установленныхъ, взгляда: во первыхъ, на значеніе христіанскаго ученія въ дѣлѣ научнаго знанія и образованія, и, во вторыхъ, на значеніе философіи какъ вообще въ области знанія, такъ и въ отношеніи ея къ христіанству.

Мы не можемъ пожаловаться на неинтересіе нашей школы къ дѣлу преподаванія христіанскаго ученія подъ именемъ *Занона Божія*. У насъ составлены по этому предмету обширныя программы, напечатано много разнообразныхъ учебниковъ, установлены строгіе экзамены; въ способныхъ законоучителяхъ нѣтъ недостатка; а между тѣмъ надлежащаго вліянія вѣры на образованіе, особенно высшее, мы не видимъ, такъ какъ невѣріе распространяется. Отчего же это? — Оттого, во первыхъ, что мы слишкомъ позаботились заключить ученіе Христово въ школьныя формулы и сдѣлать его предметомъ буквальнаго изученія; оттого, что отъ заучиванія, репетцій (угрожаемыхъ худыми баллами) и экзаменовъ у учащихся не остается

времени для чтенія и размышленія; оттого, что мы не водимъ, по слову пророка Исаи (Ис. 55, 1), жаждущія души на источники воды, не напавемъ ихъ *духомъ и силою* слова Христова (Юан. 6, 63), благодатными внушеніями и наставленіями святыхъ отцевъ и учителей церкви (заключивъ въ свѣдѣнія о нихъ въ немногія краткія школьныя біографіи); оттого, что не вводимъ ихъ въ свѣтлый міръ подвижниковъ и мучениковъ Христовыхъ, открытый намъ въ принятыхъ церковн. житіяхъ святыхъ (замѣнивъ ихъ искаженнымъ переводомъ съ славянскаго языка и сокращеніями). Здѣсь пренебрежены непрѣмныя условія воспитанія христіанскихъ дѣтей въ духѣ вѣры и благочестія. Затѣмъ, мы усвоили себѣ мысль, что христіанское ученіе только и нужно почти для одного дѣтскаго возраста, принявъ за истину извѣстный афоризмъ: «религія есть дѣло сердца». Мы упустили изъ виду, что религія христіанская имѣетъ двѣ стороны, что она есть не только дѣло вѣры, но и высочайшее рациональное ученіе, объемлющее всѣ области человѣческаго знанія и мышленія, и проникаетъ всѣ отношенія и проявленія нашей жизни. Нѣтъ вопроса метафизики, который не подлежалъ бы сужденію съ христіанской точки зрѣнія и на началахъ христіанскихъ; нѣтъ отраслей въ ученіи о правѣ и въ законодательствѣ, которая не нуждалась бы въ провѣркѣ христіанскимъ взглядомъ; нѣтъ положенія въ политической экономіи, которое не имѣло бы соприкосновенія съ христіанскою жизнію; нѣтъ области въ исторіи и отдѣла въ наукахъ естественныхъ, которые не могли бы быть освѣщены христіанствомъ. Въ народѣ христіанскомъ христіанскія воззрѣнія должны лежать въ основаніяхъ каждой науки, имѣющей предметомъ во-

просы разумной человѣческой жизни. Отсюда понятно, что всѣ наставники въ христіанскихъ училищахъ должны быть прежде всего глубоко просвѣщенными и разумно убѣжденными христіанами, потому уже специалистами по каждой отдѣльной отрасли знанія. Если не успѣло христіанское училище положить въ основаніе сообщаемого имъ образованія началъ христіанскихъ, то на мѣсто христіанства непременно вторгается философія съ своими началами знанія, потому что только эти двѣ науки съ высшаго взгляда обнимаютъ всѣ области знанія. Такъ какъ у насъ нѣтъ двухъ, или нѣсколькихъ умовъ, изъ которыхъ каждый шелъ бы своею дорогою, не мѣшая другому, а одинъ умъ: то этотъ единственный разумъ, которымъ обладаемъ, оказывается въ дѣлѣ высшаго знанія или вѣрнымъ божественному откровенію, или измѣняетъ ему и идетъ на распутье философскаго знанія со всѣми его крайностями и опасностями. Это мы у себя и видимъ. Въ одномъ высшемъ учебномъ заведеніи на кафедрѣ философіи у насъ сидитъ крайній рационалистъ, а въ другомъ крайній материалистъ, и ни тотъ, ни другой не знаютъ, какъ должно, христіанскаго ученія. Юношамъ предоставлена свобода усвоивать себѣ тѣ, или другія воззрѣнія и свободно относиться къ христіанскому ученію. При преобладаніи въ послѣднее время позитивныхъ и материалистическихъ воззрѣній, преподаватели изъ ревностныхъ пропагандистовъ новыхъ идей, прежде сообщенія слушателямъ содержанія своей частной науки, въ обширномъ введеніи стараются дать ей философскую постановку. И мы увидѣли философію исторіи по системѣ прогрессивнаго саморазвитія человѣчества съ устраненіемъ ученія о Промыслѣ Божіемъ, управляющемъ судьбами міра;—

философію физики по системѣ эволюціонизма, т. е. образованія всей природы самой изъ себя безъ участія силы творческой;— философію права по системѣ мозгового развитія и нервныхъ рефлексовъ, дѣлающихъ человѣка неотвѣтственнымъ за прегрѣшенія;— философію геологіи и антропологіи по системѣ первичныхъ формацій, представляющихъ будто бы доказательство происхожденія человѣка изъ царства животныхъ, вопреки христіанскому ученію о созданіи человѣка по образу Божію. Всѣми этими противохристіанскими взглядами проникаются юноши со всѣхъ сторонъ. Что же тутъ сдѣлаетъ одинъ законоучитель, при томъ заодозрѣнный людьми науки въ бездоказательности и легендарности своего ученія и своей исторіи? Его положеніе сходно съ положеніемъ апостола Павла въ Аѳинскомъ Ареопагѣ. Пока апостолъ говорилъ ученымъ язычникамъ о невидимомъ Богѣ, они его слушали, потому что имѣли сами различныхъ боговъ и, какъ философы, искали начала бытія; но когда апостолъ сталъ говорить о воскресеніи мертвыхъ, т. е. объ одномъ изъ высшихъ догматовъ христіанства, усвояемыхъ вѣрою, ему отвѣчали: «объ этомъ послушаемъ тебя въ другое время». Результаты этого направленія мы видимъ всякій день. Укажу на два случая. Одинъ молодой человѣкъ, получившій въ благочестивой семьѣ христіанское настроеніе, утратилъ его разомъ въ высшемъ учебномъ заведеніи. Какимъ образомъ? При одномъ разсужденіи съ наставникомъ онъ привелъ историческій фактъ изъ Библіи. Наставникъ посмотрѣлъ на него съ глубокимъ сожалѣніемъ и сказалъ: «вы все еще этому вѣрите»? «Одно это слово, говорилъ молодой человѣкъ, какъ отрѣзало изъ моей жизни все мое прошлое, когда я жилъ подь благотворнымъ вліяніемъ вѣры.»

Другой случай. Пропедемъ лѣтомъ пришла ко мнѣ вдова мѣщанка, и плачетъ горькими слезами. „Что съ тобой? спросилъ я. „Вступитесь, владыко, въ мое горе. Я осталась вдовою съ двумя мальчиками и съ самыми скудными средствами. Душу свою я въ нихъ положила; работала для нихъ, учила ихъ молитвамъ, водила въ церковь: мальчики были добрые, кроткіе, послушные. Но отдала я ихъ въ гимназію; другой годъ они тамъ учатся, — и когда приходятъ домой, такъ они божунствуютъ и богохульствуютъ, что мнѣ и страшно, и горько; и я не знаю, что съ ними дѣлать; поговорите вы съ ними. Ну, голубушка, отвѣчалъ я ей; мнѣ такъ же это горько, какъ и тебѣ, а помочь печѣмъ; мое слово тутъ не поможетъ. — Ясно, что духъ невѣрія заразилъ наши учебныя заведенія отъ высшихъ до низшихъ. Долго намъ придется, какъ говорятъ наши ученые, нелюбящіе выражаться порусски, *дезинфицировать ихъ*.

Изъ сказаннаго видно, что мы пострадали въ дѣлѣ нашего образованія отъ того; что уклонились изъ области вѣры въ область разума, или философіи. Спрашивается: какъ мы допустили это уклоненіе и дошли до отрицанія вѣры? Странно; это уклоненіе усматривалось наиболѣе тогда, когда и самаго имени философіи у насъ почти небыло слышно, когда изъ самой классификаціи университетскихъ факультетовъ исключено было даже имя философскаго. Но именно тогда, когда мы думали, что изгнали эту зловредную науку за предѣлы нашего отечества, она и работала у насъ во всю силу, только подъ другимъ именемъ. У насъ пошло въ ходъ имя „наука.“ „Наукою признано, наукою рѣшено,“ вотъ фразы, которыми у насъ обозначалась великая новая мысль, отличная отъ христіанскихъ, и даже противополож-

ная имъ. Мы думали, что всѣ эти мысли займуются изъ точныхъ, на неоспоримыхъ фактахъ основанныхъ, наукъ естественныхъ, а между тѣмъ это идеи философскія. Самыя любимыя мысли нашихъ ученыхъ: о свободѣ совѣсти и печати, о равенствѣ передъ закономъ, о равноправности гражданъ, о невѣнненіи преступленій, объ оптимизмѣ и пессимизмѣ, о происхожденіи и цѣли міра, и пр.—всѣ этѣ мысли изъ какихъ наукъ естественныхъ могутъ быть выведены? Изъ физики, химіи, анатоміи, физиологіи, зоологіи? Нѣтъ; это мысли философскія. Это, не говоря о внутреннемъ качествѣ мыслей, видно даже изъ того, что всѣ онѣ существовали въ философіи разныхъ временъ и народовъ за долго до того развитія наукъ естественныхъ, какое видимъ мы нынѣ. Онѣ только перемѣшаны, или привязаны къ предметамъ естествознанія въ качествѣ общихъ началъ, или общихъ выводовъ. Итакъ подъ именемъ всеобъемлющей „науки“ и въ сопровожденіи частныхъ наукъ положительныхъ прокрадывалась къ намъ философія разныхъ системъ во все время наибольшаго распространенія у насъ образованія. Правда, мы нехотя признали и открыли кафедры по нѣкоторымъ частнымъ отраслямъ философіи, каковы: логика, философія права, или этика, исторія философіи; теперь у насъ въ модѣ психологія, разбавленная гипнотизмомъ и спиритизмомъ; но наша ошибка состояла въ томъ, что мы не признали открыто философіи (исключая духовныя академіи), въ качествѣ науки самостоятельной, съ опредѣленіемъ ея содержанія, источниковъ ея познаній, способовъ изслѣдованія, разныхъ ея системъ, а главное, отвергли метафизику, столь близкую къ содержанію христіанскаго ученія по разсматриваемымъ ею вопросамъ. Если бы мы все это удержали изъ вѣками испытанной системы

образованія, не только зрѣлые люди, но и наши юноши узнавали бы, какого направленія идеи идутъ къ намъ изъ заграницы, чѣмъ онѣ отличаются отъ прежде бывшихъ, какія въ нихъ достоинства и недостатки, гдѣ кроется ложь и какъ съ нею бороться. Къ увеличенію нашего несчастія, мы воображали, что молодымъ людямъ и по философіи, какъ по другимъ наукамъ, довольно *послушать* лекцій наставниковъ и приготовить къ окончанію курса на выдержку разборъ какого нибудь отдѣльнаго трактата изъ древней, или новой философіи; мы воображали, что можемъ воспитать сильныхъ мыслителей безъ упорнаго, многолѣтняго труда въ составленіи, подъ руководствомъ опытныхъ умовъ, собственныхъ самостоятельныхъ сочиненій по предметамъ философіи. Отсюда и произошла эта легкость, удобопреклонность и непоследовательность нашихъ молодыхъ умовъ послѣдняго времени. Отсюда и произошли у насъ философы въ родѣ князя Трубенцаго, или Владимира Соловьева, который началъ своеобразными философскими трактатами о богочеловѣчествѣ, продолжалъ наслѣдованіями о развитіи христіанскихъ догматовъ, а кончилъ увѣщаніями русскому народу соединиться съ католиками и подчиниться римскому папѣ. Еще горе: при безусловной вѣрѣ во всестороннее превосходство европейскаго образованія, мы оставили закономъ лучшихъ нашихъ молодыхъ людей посылать въ Европу для окончательнаго образованія, не вооруживъ ихъ дома искусствомъ строгаго мышленія, основательнымъ знаніемъ философіи и особенно православнаго богословія, которое, скажемъ вкратцѣ, одно можетъ установить правильныя отношенія христіанскаго ученія къ философіи, такъ какъ католичество ее гонитъ, а протестантство ей подчиняется. Вотъ эти-то молодые

ученые привозили намъ изъ Европы каждое десятилѣтіе послѣднія философскія воззрѣнія новѣйшихъ мыслителей, и безъ разбора и критики награждали ими наши учебныя заведенія и общество. Теперь наша свободная пресса въ разныхъ трактатахъ и художественныхъ произведеніяхъ толчетъ и мелетъ эти разнообразныя ученія и мелкіи довами раздаетъ ихъ нашему православному народу. Последнее зло, которое водворилось у насъ отъ недостатка основательнаго рациональнаго образованія, это *амирскія умы*, т. е. неспособность людей ограниченныя и мало развитыя признать превосходство надъ собою умовъ первоклассныхъ и подчиниться ихъ руководству. У насъ всѣ мыслители, всѣ писатели, всѣ въ правѣ обо всемъ говорить и всѣхъ учить. Отчего это происходитъ? Оттого, что школа не сортируетъ воспитанниковъ по силѣ мышленія, а только по количеству набранныхъ свѣдѣній и по дѣтскому аттестату зрѣлости. Кому въ школѣ не дали понять, что онъ *недалекъ* по силѣ разумія въ сравненіи съ лучшими своими сверстниками, тотъ весь вѣкъ свой будетъ думать о себѣ больше, чѣмъ слѣдуетъ. Это особенно замѣтно у насъ въ авторствѣ и писательствѣ. Кто у насъ не считаетъ себя способнымъ быть корреспондентомъ, и даже редакторомъ газеты, или журнала? На дилѣхъ приходится ко мнѣ юноша и проситъ походатайствовать о разрѣшеніи ему издавать въ Харьковѣ ежемѣсячный сборникъ свѣдѣній по разнымъ отраслямъ промышленности. Спрашиваю его: гдѣ вы окончили образованіе?—Отвѣтъ: въ уѣздномъ училищѣ. Вотъ, какъ мы уронили значеніе писателя и издателя, который предназначается быть руководителемъ общества!

Теперь мы подошли къ самому трудному вопросу. Философія для христіан-

ого народа при движеніи его къ просвѣщенію, какъ мы видѣли, наука необходима и неизбѣжная, но она же наука и крайне опасная, какъ мы видимъ по своему горькому опыту. Можно ли, и какъ можно согласить ее съ христіанствомъ и сдѣлать истинно полезною? Можно, и не трудно, если мы обратимся къ руководству и преданіямъ православной церкви, которыя забыли и которыми пренебрегли. Для этого нужно усвоить взглядъ древней вселенской церкви на отношенія философіи къ христіанской религіи, и воспользоваться наставленіями и призывами нашихъ святыхъ отцевъ.

Церковь съ самаго начала своего устройства строго различала два міра, — древній, языческій, или, какъ нынѣ говорятъ, классическій, и новыи, христіанскій. Въ первомъ она указывала бѣдотворное положеніе человѣчества, связаннаго съ однимъ своимъ поврежденнымъ разумомъ и погибавшаго въ заблужденіяхъ и порокахъ; во второмъ — она съ торжествомъ усматривала возрожденіе человѣчества вѣрою Христовою и призываніе его къ истинному свѣту богооткровеннаго знанія и благоданнымъ началамъ жизни. Но въ то же время, по убѣжденію, что и въ мірѣ языческомъ были Богомъ же дарованныя человѣку при сотвореніи силы разума, способнаго къ высшему знанію, — иначе этотъ міръ не былъ бы призванъ къ вѣрѣ во Христа, — церковь относилась съ уваженіемъ къ великимъ умамъ міра классическаго и честному стремленію многихъ изъ нихъ къ исканію истины. Но твердо хранилась въ церкви два принципа: въ мірѣ языческомъ она признавала неограниченную и для него неизбѣжную свободу мысли, въ христіанскомъ, напротивъ, требовала безусловнаго владычества вѣры. Иначе и быть не могло безъ опасности разрушенія самой церкви.

Древніе христіане въ самыя просвѣщенные времена церкви были убѣждены, что спасеніе и всякое духовное совершенство человѣческое могло быть достигнуто только въ лонѣ церкви. Были пренія, была борьба съ еретиками, но не было слышно между христіанами вопросовъ, какіе нынѣ слышимъ: — почему тому, или другому въ церкви нужно вѣрить только по ученію Христа и свидѣтельству Его апостоловъ; не было мнѣній, что надо въ догматахъ вѣры сначала убѣдиться, силою философскихъ доводовъ и доказательствъ; что въ дѣлѣ вѣры каждому позволительно имѣть свое мнѣніе; а не было всего этого потому, что не было признано за разумомъ права призывать къ своему суду догматы и тайны вѣры и дѣла церкви. Все это имѣло мѣсто только у невѣрующихъ, желавшихъ принять христіанство и убѣдиться въ его истинѣ. Притомъ, и при вступленіи невѣрующихъ въ церковь, главную силу убѣжденія имѣли благодатныя дарованія, чудесныя знаменія и чистая жизнь христіанъ, а не доводы разума. Для рожденных же въ христіанствѣ, крещенныхъ, удостоенныхъ общенія съ вѣрными въ молитвахъ и таинствахъ съ дѣтства, только церковь была признана безопаснымъ мѣстомъ воспитанія; прежде всего ея ученіе и наставленія были сообщаемы дѣтямъ, и ея уставами они были руководимы съ раннихъ лѣтъ жизни. Это и было осуществленіе завѣта Самого Основателя церкви Иисуса Христа: «создамъ церковь Мою; устрою дворъ овчій, соберу въ него овецъ Моихъ, которыя будутъ слушать гласа Моего; удалю отъ него волковъ и наемниковъ. Я насадилъ виноградникъ, и оплотонъ оградилъ его, и ископалъ въ немъ точию». А міръ классическій былъ за оградю церкви; отъ него защищали родители и учи-

тели юныхъ членовъ церкви. Всякій, кто вредилъ цѣльности и чистотѣ вѣры молодыхъ умовъ, былъ признаваемъ тѣмъ соблазнителемъ, которому, по слову Христову, лучше было бы съ камнемъ на шеѣ потонуть въ пучинѣ морской. Легко усвоялось умомъ возрожденнаго человѣка и ложилось на его сердце ученіе христіанское. Вдохновительно на него дѣйствовали примѣры добродѣтелей Самого Господа, мучениковъ и подвижниковъ. Ревность по вѣрѣ и жажда совершенства становились душою молодыхъ поколѣній. Упражненіе въ христіанскихъ добродѣтеляхъ—молитвѣ, послушаніи, воздержаніи, терпѣніи, самоотверженіи, очищеніи сердца, и затѣмъ сознаніе внутренней силы, духовной цѣльности, мира сердца и радости о Дусѣ Святѣ становились для молодыхъ людей оправданіемъ и доказательствомъ Христовой истины и благотворности христіанскихъ началъ жизни. Тогда юноша становился человѣкомъ убѣжденнымъ. Языческіе мнѣя (предметъ уваженія современныхъ ученыхъ) естественно представлялись ему баснями; суевѣрія были ему противны; гордость философовъ была для него признакомъ невѣжества; противорѣчія въ ихъ системахъ—доказательствомъ ихъ неспособности къ познанію истины; плотскія языческія удовольствія были для него омерзительны; онъ становился недоступнымъ обольщенію, соблазну и соvrращенію. Тогда только онъ могъ смѣло и безпристрастно смотрѣть на хорошія стороны міра классическаго и находить въ немъ и оцѣнивать произведенія великихъ умовъ. Поэтому мы постоянно читаемъ въ біографіяхъ великихъ писателей и учителей церкви: «онъ былъ рожденъ отъ благочестивыхъ родителей, обученъ въ домѣ ихъ божественному писанію и добродѣтелямъ, потомъ отданъ былъ въ аѳинское, аи-

тіохійское или александрійское училище, или къ ритору для обученія философіи, медицинѣ, адвокатурѣ, или краснорѣчію». Христіанскіе наставники снабжали юношей указаніями, какъ они должны были пользоваться языческими писателями. Такъ учились въ Аѳинахъ два друга—Василій Великій и Григорій Богословъ, посѣщавшіе во время ученія только школу и храмъ христіанскій. Такъ Іоаннъ Златоустъ учился краснорѣчію у языческаго ритора Ливанія,—и всѣ они, подобными имъ свѣтила церкви, принесли ей въ даръ, на служеніе и на защиту, приобрѣтенія человѣческаго ума и знанія. Вотъ законныя отношенія вѣры къ философіи и человѣческой наукѣ къ церкви.

То ли мы видимъ теперь въ нашемъ образованномъ обществѣ? Въ его сознаніи совсѣмъ нѣтъ различія двухъ не соединимыхъ міровъ,—классическаго и христіанскаго. Міръ языческой вторгся въ него со всѣми своими свойствами и принадлежностями. Философскія идеи перепутались съ христіанскими и возобладали надъ ними. Послѣ буквального изученія Закона Божія въ школѣ, о приобрѣтеніи болѣе глубокихъ познаній въ ученіи и исторіи христіанства путемъ чтенія и размышленія никто не заботится. По самымъ существеннымъ вопросамъ нравственной и общественной жизни разномысліе невообразимое, и гордость непомерная. Языческія удовольствія и пороки овладѣваютъ молодыми людьми съ самыхъ раннихъ лѣтъ; о христіанскихъ подвигахъ и помину нѣтъ. Чего же можетъ ожидать церковь отъ такого общества? Она для нихъ не нужна, и они для нея потеряны.

Но мнѣ скажутъ, что ученыхъ, враждебно расположенныхъ къ церкви, у насъ немного, что большинство образованныхъ людей считаетъ себя рас-

положеннымъ къ церкви, и исполнять многія христіанскія обязанности. Такъ, но посмотрите, какой духъ господствуетъ въ этомъ большинствѣ? Какое настроеніе обнаруживается въ умственной дѣятельности этихъ образованныхъ людей? Сознаніе принадлежности ихъ къ церкви, какъ дому Божію, гдѣ все установлено властію божественною, гдѣ, по Апостолу, они должны быть *чадами послушанія* (1 Пет. 1, 14), откуда они должны ждать себѣ духовнаго озаренія и нравственнаго руководства,—это сознаніе въ нихъ затемнено, или совсѣмъ утрачено. Они господственно относятся къ церкви. Они считаютъ себя въ правѣ вѣровать по выбору какъ въ книги слова Божія и въ христіанскіе догматы, такъ и въ силу церковныхъ уставовъ. Они предъявляютъ ко всему въ церкви сомнѣнія и возраженія; на предметы вѣры требуютъ доказательствъ не догматическихъ, преподанныхъ Христомъ Спасителемъ и апостолами и представляемыхъ исторіею вѣры и церкви, а философскихъ, т. е. основанныхъ на началахъ разума. Они требуютъ въ церкви реформъ, согласныхъ съ духомъ времени и примѣнительно къ порядкамъ свѣтской жизни. Ихъ главный характеръ—любопытность и отрицаніе. Утративъ *втру Божію* (Мар. 11, 23), т. е. даруемую возрожденному человѣку благодатію Святаго Духа, потерявъ тонкій слухъ и *уши еже слышати* гласъ Господа и Спасителя, изъ людей *духовныхъ*, по слову Апостола, они стали людьми *душевными*, которые *не приимутъ аже Духа Божія* и силы вѣры *не могутъ разумѣти* (1 Кор. 2, 14). Итакъ, это большинство образованныхъ людей, сомнѣвающихся, спорящихъ, самомнительныхъ и своевольныхъ, есть враждебная сила, разлагающая нашу жизнь церковную и народ-

ную; и чѣмъ больше растетъ это общество (а оно растетъ быстро), чѣмъ глубже проникаетъ оно въ народныя массы, тѣмъ вреда отъ него и опасности больше.

Отсюда видно, что христіанскимъ юношамъ съ самаго начала рациональнаго образованія ихъ наставникамъ должно быть объяснено, что при единствѣ предметовъ, которыми занимаютъ христіанское ученіе и философія, есть между ними существенное различіе въ источникахъ и способахъ пріобрѣтенія познаній, въ качествахъ и суммѣ познаній, пріобрѣтаемыхъ изъ тѣхъ и другихъ источниковъ. Христіанскому юношѣ должно быть внушено, что познанія міра классическаго заслуживаютъ вниманія и уваженія, а къ познаніямъ христіанскимъ должно относиться съ благоговѣніемъ, что первый міръ есть міръ человѣческій, земной, неисполненный всякаго рода недостатками, второй—міръ божественный, обладающій величайшими совершенствами и руководящій къ познанію истины вѣчной, небесной. Такимъ образомъ юноша, какъ философствующій христіанинъ, будетъ знать, что рѣшающій голосъ въ высшихъ вопросахъ знанія принадлежитъ христіанству, но философіи принадлежитъ голосъ вспомошествоующій,—черезъ изясненіе естественныхъ законовъ природы и жизни человѣческой,—разумному и отчетливому усвоенію ученія божественнаго откровенія. Итакъ, скажутъ, философія лишается свободы мысли, должна быть порабощена христіанству и быть, какъ думали въ средніе вѣка, *служанкою богословія* (*ancilla theologiae*)? Нѣтъ; философія своевольна, ее поработить нельзя, но слѣдить за нею и пользоваться ею можно. Философъ—христіанинъ, всегда спокойный и миролюбивый, стоящій въ срединѣ между ученіемъ вѣры и усиліями философіи, въ

правѣ и можетъ и долженъ, по Апостолу, все испытывая, удерживать только доброе. Философія всегда можетъ представить ему цѣнные матеріалы знанія природы и жизни человѣческой по вопросамъ, которыхъ не касается божественное откровеніе, и уяснить самыя способы облагоустройства ихъ съ христіанствомъ. Результаты этого облагоустройства и составляютъ сумму, или систему христіанской философіи, — содержательную и самостоятельную, принадлежащую православною церковію и въ ней существующую. Такіе философы, (а они у насъ есть, только поставлены въ тѣни), для православною церкви и души, и желательны столько же, сколько нынѣ существующіе у насъ философи-язычники и не нужны и вредны. Философы христіанскіе, превосходя силою умственного развитія легкое образованное и полуобразованное общество, и сами не будутъ и другимъ не позволятъ глумиться надъ православною церковію, или относиться къ ней легкомысленно. И это умственное отчужденіе отъ церкви нашего образованнаго общества, о которомъ мы теперь разсуждаемъ, придетъ, какъ временное болѣзненное явленіе.

III.

Но нигдѣ такъ ясно не обнаруживается отчужденіе большинства нашихъ образованныхъ людей отъ церкви, какъ въ ихъ практическихъ отношеніяхъ къ ея уставамъ и правиламъ жизни. Какъ въ области ученія вѣры они привыкли обращаться съ священными догматами только какъ съ религиозными мыслями, которыя могутъ быть обсуждаемы и видоизмѣняемы по произволу: такъ и на православною церковь они смотрятъ какъ на религиозное учрежденіе, какихъ въ мірѣ много, и полагаютъ, что къ ней можно относиться свободно, т. е. какъ

вздумается. Въ догматы они вѣрятъ по выбору, а къ уставамъ церкви относятся по своему вкусу. Но кто вѣруетъ по Символу, тотъ знаетъ, что исповѣданіе и усвоеніе священныхъ догматовъ вѣры, есть приобрѣтеніе, по выраженію апостола, *ума Христова* (1 Кор. 2, 16), т. е. тѣхъ истинныхъ понятій о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ, которыя сообщили намъ Сынъ Божій, какъ Онъ Самъ сказалъ: *вся, елика слышахъ отъ Отца Моего, сказахъ вамъ* (Іоан. 15, 15). Такъ же и вѣрующій во святую, соборную и апостольскую церковь знаетъ, что она есть *градъ Божій, емуже художникъ и создатель Богъ* (Евр. 11, 10), что здѣсь человѣкъ духовно раздается, воспитывается и готовится къ вѣчной жизни, что здѣсь единая власть и распоряженія Домовладыки Христа. Здѣсь все дышетъ и живетъ Духомъ Божиимъ; въ каждомъ установленіи и упражненіи сокрыта Его благодать, освящающая и животворящая вѣрующую душу. А цѣль всѣхъ церковныхъ установленій и дѣйствій — ввести насъ въ любовь Христову и союзъ со Христомъ, дабы, по апостолу, *вселлился Христосъ въ сердце наши* (Еф. 3, 17), чтобы мы могли жить Его жизнью, быть сильными Его силою, по слову Его: *безъ мене не можете творити ничегоже* (Іоан. 15, 5). Потому церковь и именуется нашею Матерію и руководительницею, направляющею каждый шагъ нашъ въ нравственной жизни по божественному порядку духовнаго воспитанія. Все это наши образованные люди слышатъ въ урокахъ Закона Божія, но на практикѣ именно такъ относятся къ церкви наиболѣе наши неученые, простые люди, усвоившіе эти отношенія путемъ тысячелѣтняго преданія, и на опытъ извѣдавшіе силу и благодатное дѣйствіе на души

ихъ церковныхъ уставовъ и учрежденій. Ими руководить величайшая сила убѣжденія—*духовный смыслъ*, котораго наши образованные люди знать не хотятъ.

Что такое духовный опытъ?—Опытъ вообще есть исполненіе на дѣлѣ нашей мысли, или желанія, сопровождаемое ощущеніемъ и ощущеніемъ того состоянія, въ которое мы при этомъ приходимъ. Таково напр. ощущеніе довольства и подкрѣпленія силъ по принятіи пищи, таково ощущеніе страданія при полученномъ ударѣ, или паденіи. Это опыты тѣлесные. Опытъ душевные:— гнѣвъ по поводу оскорбленія, радость при обращенныхъ къ намъ выраженіяхъ любви и дружбы, наслажденіе при созерцаніи природы и произведеній искусства и т. под. Сколько мы имѣемъ опытовъ въ продолженіи дня, столько же проходитъ въ нашемъ тѣлѣ и сердцѣ разнообразныхъ ощущеній. Повтореніе опытовъ производитъ влеченіе къ предметамъ пріятнымъ и отвращеніе отъ непріятныхъ. Частое повтореніе производитъ навыкъ или привычку; а добрая привычка, облегчающая трудъ и поддерживающая постоянство въ дѣятельности, обращается въ добродѣтель. Эта азбука практической жизни, по общности законовъ, дѣйствующихъ во всей природѣ нашей, имѣетъ полное приложеніе и къ нашей духовной, христіанской жизни. Торжество духа при побѣдѣ надъ страстію и во совершеніи подвига воздержанія, утѣшеніе въ скорби послѣ усердной молитвы, успокоеніе совѣсти послѣ исповѣди, умиленіе при воспоминаніи страстей Христовыхъ, восторженная радость въ свѣтлое воскресенье,— это опыты духовные. Кто съ ними знакомъ, тотъ имѣетъ понятіе о духовной жизни; кто ихъ часто повторяетъ, тотъ входитъ въ эту духовную жизнь и получаетъ къ ней влеченіе;

кто ее полюбилъ, тотъ сталъ на путь духовнаго усовершенствованія и спасенія. Вотъ нравственный путь, которымъ и при недостаткѣ научнаго образованія тысячу лѣтъ идетъ нашъ православный народъ. Вотъ почему онъ любитъ храмы, терпѣливо выноситъ продолжительный молитвенный трудъ и бдѣніе; вотъ почему онъ чтитъ своихъ пастырей, какъ руководителей въ его духовныхъ упражненіяхъ, и крѣпко хранитъ свои благочестивые обычаи. Человѣку, утратившему склонность къ духовнымъ упражненіямъ, онъ говоритъ: ты Бога забылъ, ты церкви Божіей не знаешь. Этимъ простымъ словомъ онъ выражаетъ ту психологическую истину, что кто духовныхъ опытовъ чуждается, кому они тяжелы и противны, тотъ чуждъ жизни духовной, тотъ *плотской человекъ*.

Вотъ эту то духовную грамоту и забыли наши образованные люди. У нихъ установились свои преданія, свои обычаи, свои вкусы и свои взгляды на наши церковныя учрежденія.

Три главныя учрежденія существуютъ въ нашей православной церкви для религіозно-нравственнаго воспитанія чадъ ея: богослуженія, праздники и посты. Но всѣмъ имъ своеобразно относится большинство нашихъ образованныхъ людей.

Отъ богослуженія отдѣлило ихъ прежде всего заимствованное у иностранцевъ распределеніе дня, не отвѣтствующее часамъ, назначеннымъ церковію для богослуженій утреннихъ и вечернихъ. Это отступленіе отъ нашихъ древнихъ обычаевъ само по себѣ не имѣетъ особенной важности, но оно дало поводъ къ оправданію уклоненій отъ богослуженій. „Мы не успѣваемъ во всенощной, мы въ это время обѣдаемъ; мы не успѣваемъ къ литургіи, потому-что поздно ложимся спать и поздно встаемъ.“ Что въ этомъ слышится?

Предпочтеніе житейскаго обычая нравственному закону, нежеланіе хотя бы для нѣсколькихъ дней въ году сдѣлать уступку изъ порядка домашняго въ пользу порядка церковнаго и общенароднаго, а главное, нехотѣніе понудить свою плоть—принести жертву въ пользу духа. И этотъ предлогъ къ уклоненію отъ богослуженія производитъ гибельныя послѣдствія. Всенощныя бдѣнія (мы не говоримъ уже о заутреняхъ) наша публика совсѣмъ оставляетъ, довольствуясь рѣдкимъ посѣщеніемъ литургій, которыя совершаются въ угоду ей чуть не послѣ полудня. А уклоненіе отъ всенощныхъ сопровождается величайшимъ нравственнымъ ущербомъ. На этихъ богослуженіяхъ въ умилительныхъ гѣснощѣніяхъ и обрядахъ предъ духовными очами молящихся проходить вся исторія домостроительства нашего спасенія. Здѣсь, согласно съ праздниками, воспѣвается дивное чудо милосердія Божія, явленное въ воплощеніи Сына Божія, подвиги и страданія, подъятыя Имъ въ земной жизни для нашего спасенія, чудеса Его всемогущества и дѣла Его божественной любви къ человѣчеству, снисхожденія и жалости къ грѣшникамъ, торжество Его истины и правды, Его таинственное уничтоженіе и крестныя страданія, слава Его воскресенія и торжество побѣды надъ смертію и адомъ. И все это сопровождается умилительными, Духомъ Божиимъ внушенными святымъ отцамъ нашимъ, изъясненіями и выраженіями любви и благодарности, печали о грѣхахъ нашихъ, и радости о дарованномъ намъ спасеніи. Въ этихъ богослуженіяхъ воспѣвается божественное достоинство и добродѣтели пресвятой и пренепорочной Дѣвы Маріи и подвиги святыхъ угодниковъ, съ призываніемъ ихъ небеснаго взора на бѣдственную жизнь нашу и участія въ нашихъ нуждахъ

и печаляхъ. Понятно, сколько благодатныхъ впечатлѣній, самыхъ живыхъ и разнообразныхъ, сколько добрыхъ мыслей и побужденій въ теченіи года получаетъ посѣщающій эти богослуженія, и сколько теряетъ тотъ, кто ихъ не знаетъ, и время для нихъ определенное отдаетъ своимъ тѣлеснымъ потребностямъ, или просто—лѣни и праздности. Какъ горько слышать: «мы въ это время обѣдаемъ». Но что особенно жалко: дѣтей лишаютъ этихъ богослуженій, столь могущественно дѣйствующихъ на чистыя дѣтскія сердца. Кого изъ насъ родители въ дѣтствѣ брали съ собою въ церковь къ утренямъ, или всенощнымъ, тѣ до старости съ любовію хранятъ воспомнанія о дѣтскихъ впечатлѣніяхъ, какія они испытывали въ праздники Рождества Христова, Крещенія, Вербнаго воскресенія, страстной седмицы, святой Пасхи и другіе. Но что знаютъ и чѣмъ пользуются дѣти простыхъ людей, того лишаютъ своихъ дѣтей родители образованные. У послѣднихъ готово въ этомъ оправданіе въ видѣ мысли, занятой у протестантовъ: «наши дѣти малы, они еще не понимаютъ богослуженія». Ихъ родители сами не испытали, потому и не знаютъ, что дѣти первоначально принимаютъ вліянія вѣры не въ познаніяхъ, а по дѣйствію благодати Божіей на душа ихъ, силою религіозныхъ впечатлѣній. Эти впечатлѣнія не будутъ имѣть мѣста въ душахъ дѣтей и много понимающихъ, но уже успѣвшихъ отдать свое сердце другимъ склонностямъ, и свою любовь инымъ впечатлѣніямъ. Когда Господь говорилъ родителямъ: «пустите ко Мнѣ дѣтей и не препятствуйте имъ», Онъ не для уроковъ и толкованій звалъ ихъ къ Себѣ, а обвинялъ и благословлялъ ихъ. А кто объяснитъ силу этого божественнаго объятія и благословенія?

«Мы бываемъ у обѣдни, говорятъ образованные люди, но у насъ такъ дурно поютъ, что невозможно молиться». Эти слова опять обличаютъ утрату духовнаго вѣдѣнія и опыта. Правда, стройное пѣніе благотворно дѣйствуетъ на душу при богослуженіи, сопровождаемая музыкальными мотивами духовное содержаніе пѣснопѣній, когда не закрываютъ словъ фугами и руладами. Но, кто знаетъ, что теплая молитва есть даръ Божій, что молитва есть духовный трудъ и движеніе къ общенію съ Богомъ, что отъ великаго таинства, совершаемаго въ литургіи, исходить небесный свѣтъ, озаряющій души молящихся; кто знаетъ все это, тотъ не поставитъ посѣщеніе литургіи въ зависимость отъ искуснаго пѣнія. Кто только для него ходитъ въ церковь, тотъ на пути къ превращенію богослуженій въ музыкальныя собранія, какъ это бываетъ въ храмахъ западныхъ христіанъ. Но кто за литургією, занявъ въ церкви скромное мѣсто, не смотря по сторонамъ, молится въ духѣ мытаря: *Боже, буди мнѣ милостивъ грѣшнику*, тотъ выходитъ и изъ деревенскаго храма утѣшеннымъ, хотя бы литургію совершалъ престарѣлый священникъ и пѣлъ за него одинъ псаломщикъ. Но мы видимъ, что отбившимся отъ церкви христіанамъ и хорошее пѣніе не помогаетъ. Можно ли безъ душевнаго страданія видѣть напр. такую картину, какая представляется въ храмахъ въ высокаторжественные дни за литургією, совершаемую даже и епископомъ, разумѣется, при стройномъ пѣніи? Передняя часть храма предъ алтаремъ очищена отъ простого народа и ограждена рѣшеткою; полъ устланъ коврами, ожидаютъ избранные люди къ литургіи и молебствію. Прочитали Евангеліе, пропѣли Херувимскую пѣснь, совершенно таинство, нѣтъ никого, или есть два-три добрыхъ че-

ловѣка. Только во время пѣнія частного стиха собирается избранное общество. Начинаются привѣтствія и разговоры, которые не прекращаются и во время молебна. Поговорили, и ушли, не сотворивъ на себѣ, какъ должно, и крестнаго знаменія.

По отношеніямъ нашей публики къ богослуженіямъ можно уже судить и объ ея взглядѣ на праздники. Богослуженіе составляетъ главную часть праздника; если къ нему нѣтъ вниманія, то можетъ ли быть забота о проведеніи цѣлаго праздника по заповѣди, какъ дѣя, посвященнаго Богу? Мы справедливо скорбимъ, что простой народъ предается въ праздники излишествамъ и разгулу; но ни одинъ крестьянинъ не скажетъ, что онъ правъ въ этомъ отношеніи, и что онъ не грѣшитъ, оскорбляя праздникъ. Но истинно современный человѣкъ уничижаетъ праздники съ сознаниемъ, по принципу. Онъ признаетъ ихъ совсѣмъ лишними; время, посвящаемое праздникамъ, считаетъ потеряннымъ для народнаго хозяйства, и желаетъ, если не совершеннаго уничтоженія ихъ (такъ какъ де за нихъ крѣпко держится суевѣрный народъ), то по крайней мѣрѣ сколько возможно большаго уменьшенія числа ихъ. Этотъ крайній взглядъ современныхъ мыслителей, можетъ быть, и бессознательно раздѣляется и осуществляется обществомъ и не доходящимъ до крайнихъ возрѣній, но утратившимъ сознание христіанскаго долга. И какъ царочно, какъ бы съ издѣвательствомъ, въ самые священные часы наиболѣе великихъ праздниковъ имъ устраняются разнообразныя увеселенія, оскорбляющія христіанское чувство. Мы знаемъ примѣры устройства спектаклей въ навечеріе Воздвиженія Креста Господня, баловъ наканунѣ Богоявленія, приглашенія цѣлага общества большаго города изъ церкви въ свѣт-

мый день на разговорные тотчас послѣ заутрени, когда уже начиналась ранняя литургія. А кому неизвѣстно это обычное бѣснованіе подь новый годъ въ разныхъ собраніяхъ, эти самоувѣренныя восклицанія о прогрессѣ и грядущемъ благоденствіи, эти шумныя благожеланія безъ мысли о Богѣ, въ рукѣ котораго жизнь наша, безъ страха можетъ быть грядущаго на насъ гнѣва Божія за грѣхи наши, объ избавленіи отъ котораго въ новолѣтіе такъ горячо молится церковь. Но недавно въ служебномъ мірѣ явился новый обычай, оправдываемый новымъ предлогомъ къ уклоненію отъ христіанскаго препровожденія дня Господня. Говорятъ: «мы въ будни много работаемъ на службѣ; намъ только и отдохнуть въ праздникъ». И, не разбирая дня, наканунѣ праздниковъ (такъ какъ въ самые праздники неудобно, потому что на утро надо идти на службу) раскрываются зеленые столы и начинаются всенощныя попойки.

Легкій взглядъ нашего образованнаго общества на посты мы всѣ знаемъ. Каждый въ нарушеніи церковныхъ правилъ относительно постовъ судить своя совѣсть. Мы отмѣтимъ только, какъ подь вліяніемъ протестантскихъ воззрѣній умалено и уничижено въ сознаніи нашего общества истинное значеніе постовъ. Толкуютъ только о томъ, что мясной бульонъ легче для желудка, чѣмъ жирныя постныя шпроты и красная рыба; какъ будто церковь въ учрежденіи постовъ цѣляла въ виду только гигиеническія условія пищеваренія, а сами православные, избобрѣтающіе въ посты тяжелыя блюда, какъ будто правы передъ закономъ. Но о благоговѣйномъ препровожденіи поста въ духѣ покаянія и собранности мыслей, объ отреченіи отъ удовольствій и суеты мірской для благочестивыхъ занятій, о

борьбѣ со страстями плоти, о послушаніи церкви, о единеніи со всѣми ея членами въ общемъ подвигѣ для взаимнаго ободренія и охраненія отъ соблазновъ, — и рѣчи нѣтъ. Посмотрите, какъ въ великій постъ въ обществѣ людей образованныхъ плоть, по народному выраженію, и рветъ и мечетъ, стѣсняемая церковными и гражданскими постановленіями: «зачѣмъ, говорятъ, закрыты театры, что въ нихъ грѣшнаго? Надо устраивать по крайней мѣрѣ домашніе спектакли, или живыя картины, пригласить на концерты лучшихъ пѣвцовъ и музыкантовъ; а балы съ благотворительною цѣлю ужъ рѣшительно доброе и христіанское дѣло». Однимъ словомъ, тѣсно и душно привышимъ къ развлеченіямъ людямъ въ тишинѣ и молчаніи и въ благочестивомъ трудѣ, требуемомъ православными постами. Тѣсно и духу подь этимъ давленіемъ плоти.

Изъ сдѣланнаго нами краткаго обзорѣнія пути, которымъ пошло сначала и доселѣ идетъ наше образованіе, видно, гдѣ мы сблизись съ дороги.

1) Мы забыли, что намъ надо быть народомъ не только христіанскимъ, но и православнымъ. Превращеніе народа христіанскаго въ языческій не оправдываетъ предъ исторіею человечества никакое человѣческое мудрованіе; а утрата воззрѣній православныхъ есть утрата воззрѣній истинно христіанскихъ.

2) Предки наши донетровскаго времени спасли насъ отъ покушеній римскаго папы и порабоженія насъ католичеству, но послѣ Петра мы не умѣли охранить себя отъ протестантства, которое въ мірѣ христіанскій растворило двери необузданной свободѣ разума, а съ нею вмѣстѣ и языческій воззрѣніемъ и нравамъ. Теперь наша очередь отодратъ отъ всѣхъ нашихъ христіанскихъ понятій прилипшія къ нимъ заблужденія протестантства.

3) Мы отдѣлили науку отъ вѣры, вопреки завѣту единого нашего учителя Христа и Его апостоловъ, учающихъ насъ при вѣрѣ и чистотѣ сердца быть *мудрыми яко змія* (Мат. 10, 16) во всѣхъ движеніяхъ мысли и жизни, и не быть *дѣтми по уму* (1 Кор. 14, 20); следовательно сопродать вѣру всякаго рода полезными знаніями, а не отдавать ее въ порабощеніе наукѣ человѣческой.

4) Мы не увилили себѣ отъ великихъ учителей церкви того взгляда на христіанское просвѣщеніе, по которому на христіанство намъ указано смотрѣть съ двухъ сторонъ: какъ на положительное ученіе, хранящееся въ его писанныхъ законахъ и памятникахъ, и какъ на живое воплощеніе его въ умахъ вѣрующихъ каждаго вѣка и поколѣнія. Въ первомъ видѣ оно хранитъ основанія вѣры, во второмъ живыми умами оно примѣняетъ ученіе вѣры ко всѣмъ видоизмѣненіямъ каждаго вѣка и его особенностямъ, одобряя всякую истину и отвергая всякое заблужденіе. Заставляя дѣтей и молодыхъ людей изучать буквально писанныя наставленія и законы вѣры, мы не заботились о воплощеніи вѣры въ душахъ ихъ въ качествѣ полного христіанскаго міросозерцанія. Оттого ученіе христіанское остается у насъ мертвою буквою, а наука и за нею жизнь идутъ, какъ говоритъ апостолъ, по направленію *всякаго вѣтра* (Еф. 4, 14).

5) Мы забыли изрѣченіе нашей народной мудрости: «свой умъ царь въ головѣ». Мы набиваемъ головы юношества всякими нужными и ненужными познаніями, не заботясь поставить имъ во главѣ многознанія крѣпкій разумъ, развитый самостоятельнымъ мышленіемъ и упражненіями. Только такой разумъ можетъ владѣть познаніями и упорядочивать ихъ. Онъ можетъ

не приобретенной имъ любознательности и по обогащеніи школьнаго ученія пополнять для себя то, чего не успѣла дать ему школа, но безъ него готовыя познанія, какъ наслѣдственные деньги употребляются безъ толку и растрачиваются со вредомъ для ихъ обладателей.

6) Бросая въ народъ всякаго рода ложныя мысли путемъ школы и безнадзорной печати, мы отравляемъ его, забывая грозное слово Спасителя о соблазнителяхъ. Мы, увѣровавъ въ механическій прогрессъ человѣчества, поддались заблужденію, что и нашъ народъ, требующій еще ученія, самъ будетъ выбирать для себя истину изъ множества сообщаемыхъ ему мыслей противорѣчивыхъ и ложныхъ, а не тѣ, которые призваны быть его попечителями и руководителями по своему общественному положенію. Кто эти руководители? Разумѣется не вся эта нынѣ нинующая братія, а люди избранные и приготовленные, о которыхъ говорили мы выше. Ни полиція, ни цензура не сдѣлаютъ того, что сдѣлаютъ истинные христіане-философы силою своею авторитета и слова, если будетъ для нихъ расчищено поприще дѣятельности отъ толпы не прошенныхъ просвѣтителей народа. Ихъ мало, это правда. Но скажемъ современнымъ языкомъ: когда рынокъ заваленъ дряннымъ товаромъ, а требуется лучший, и когда послѣдняго мало, улучшаютъ и усиливаютъ фабричное производство.

7) Наконецъ мы опустили изъ виду, что дурныя примѣры вредятъ народу еще больше, чѣмъ ложныя мысли, и забыли, какое строгое наблюденіе за общественными нравами имѣли наши допетровскіе предки. Хотя бы совѣтъ нашего любимаго отечественнаго мудреца послужилъ намъ въ пользу: «тамъ словъ не тратить по пустому, гдѣ надо власть употребить».

Тысячелѣтіе со дня кончины Константинопольскаго патріарха Фотія.

6-го числа февраля воспоминалось 1000-лѣтіе со дня кончины знаменитаго константинопольскаго патріарха Фотія. Въ духовной и свѣтской литературѣ появился рядъ статей, въ которыхъ указано и опредѣлено значеніе для церкви православной и славянскихъ народовъ этого великаго человѣка. Изъ нихъ въ особенности замѣчательны: статья г. Стоянова, подъ заглавіемъ: „Тысячелѣтняя годовщина со времени блаженной кончины патріарха Фотія“, помѣщенная въ 1-й октябрьской книжкѣ журнала „Вѣра и Разумъ“ за 1890 годъ. Въ томъ же журналѣ за 1888—1889 годы въ нѣсколькихъ статьяхъ, подъ заглавіемъ: „Патріархъ Фотій“, помѣщена исторія жизни и дѣятельности его, написанная извѣстнымъ о. Владиміромъ Геттэ въ переводѣ И—на. Въ журналѣ „Душеполезное Чтеніе“ за 1888 г. помѣщенъ цѣлый рядъ весьма интересныхъ статей профессора А. П. Лебедева подъ заглавіемъ: „Исторія константинопольскихъ соборовъ IX-го вѣка“, въ которыхъ выясняется значеніе этого мужественнаго борца за свободу церкви и истину православія. Въ последнее время явились статьи профессоровъ Пальмова и Будиловича, въ которыхъ раскрываются заслуги Фотія для народовъ славянскихъ. Многое было сказано въ усненіе заслугъ патріарха Фотія въ этомъ отношеніи на бывшемъ въ этотъ день его тысячелѣтія засѣданіи С.-Петербургскаго Благотворительнаго Славянскаго Общества.

Патріархъ Фотій родился, жилъ, патріаршествовалъ и скончался въ IX вѣкѣ. По своему происхожденію Фотій принадлежалъ къ одной изъ самыхъ знатныхъ фамилій, родственной съ Императорскимъ домою. По уму и вообще природнымъ дарованіямъ онъ можетъ быть причисленъ къ тѣмъ немногимъ міровымъ геніямъ, которымъ Провидѣніе предназначаетъ выполнение особенно важныхъ дѣлъ въ жизни человѣчества. Въ особенности ему принадлежалъ

даръ проникательности, съ которымъ онъ различалъ истину отъ примѣси вымысловъ человѣческихъ, хотя и весьма благовидныхъ, и прозрѣвалъ въ будущія судьбы церкви и народовъ. Съ глубокимъ и проникательнымъ умомъ Фотій соединялъ рѣдкую не для одного своего только времени ученость. До насъ дошло нѣчто въ родѣ записи о прочитанныхъ имъ книгахъ, извѣстное подъ именемъ Фотіевой *библиотеки*. Изъ этой записи видно, какъ онъ интересовался самыми разнообразными знаніями и съ какимъ вниманіемъ относился къ каждой прочитанной имъ книгѣ. О многихъ изъ этихъ сокровищъ древности только и извѣстно ученому міру, что записано у Фотія. Онъ жилъ среди полнаго богатства и блеска, исполняя важныя порученія, былъ посланникомъ къ калифу багдадскому, занималъ высокую должность государственнаго секретаря, носилъ важный титулъ протоспатарія (начальника тѣлохранителей) и изъ этой, имѣвшей всѣ залогнъ человѣческаго счастья, среды былъ призванъ къ служенію патріарха—на тяжкіе труды, борьбу жестокую, въ которой никому и ничего не щадили, на подвигъ по истинѣ великій. Дѣятельность патріарха Фотія, столкновения, какія выпали ему на долю, дѣло имъ совершенное имѣютъ глубокое историческое значеніе и самую тѣсную связь какъ съ предшествовавшими, такъ и послѣдующими событіями. Въ статьяхъ профессора А. П. Лебедева прекрасно очерчены главныя особенности двухъ церковныхъ направленій, возникшихъ и развивавшихся задолго до патріаршества Фотія и продолжавшихъ свое существованіе и послѣ него: такъ называемой партіи ревнителѣй, къ которой въ критическую эпоху IX вѣка принадлежали почитатели патріарха Игнатія, и партіи умѣренныхъ, къ которой принадлежали друзья и приверженцы Фотія. Характеристическими чертами перваго изъ сихъ направленій было стремленіе къ подвижничеству, у иныхъ только къ наружному и формальному, пренебрежительное отношеніе къ свѣтскому обществу, къ наукѣ и образованію, желаніе

подчинить свѣтское правительство церковной дисциплинѣ. Изъ этой партіи выходили многіе достойные и великіе по благочестію люди, каковъ былъ и самъ патріархъ Игнатій, признаваемый святымъ. Но у послѣдователей сего направленія были стремленія прибѣгать къ зашитѣ и покровительству папъ и преувеличивать ихъ значеніе. Эта черта ярко выступаетъ въ отношеніяхъ къ римскому папѣ самого патріарха Игнатія. Если бы сіе направленіе сдѣлалось господствующимъ въ Константинополѣ, могли быть отъ сего весьма вредныя для церкви послѣдствія. Послѣдователи другаго направленія отличались тѣмъ, что глубоко уважали государственную власть, въ убѣжденіи, что она только при независимости и свободѣ можетъ выполнять свое служеніе ко благу народовъ. Эта партія стояла въ связи съ просвѣщенными классами общества, покровительствовала наукамъ, заботилась о просвѣщеніи вообще и о томъ въ особенности, чтобы духовныя должности были заняты людьми образованными, которые бы могли быть учителями народа. Въ упрекъ послѣдователямъ этой партіи ставили то, что они иногда занесивали у свѣтской власти, часто относились къ слабостямъ и порокамъ сильныхъ міра и сами, въ большинствѣ, не отличались строгородвижническимъ духомъ. Патріархъ Фотій силою своего генія, искренностію любви къ Богу и церкви, сталъ выше мелкихъ интересовъ той партіи, въ какой имѣлъ друзей и приверженцевъ, и явился истиннымъ выразителемъ голоса вселенской церкви, мощнымъ провозвѣстникомъ истины православія, непреклоннымъ борцомъ за свободу церкви во имя единого верховнаго ея первосвященника Господа Иисуса Христа, и великимъ благодѣтелемъ народовъ, принявшихъ святую вѣру при его воздѣйствіи и посредствѣ.

Вотъ важнѣйшія изъ заслугъ патріарха Фотія. Онъ мужественно отстранилъ притязанія римскаго папы Николая I-го въ то время, когда этотъ папа, наиболѣе властолюбивый изъ папъ, рѣшился воспользоваться волненіями церковныхъ партій на

Востокѣ и подчинить церковь восточную своей власти. „Не честолюбіе, не суетное желаніе славы руководили Фотіемъ въ этомъ случаѣ, но ясное, гениальное созерцаніе всѣхъ опасностей того пути, по которому пошелъ Западъ. Пока дѣло шло единственно объ его личности, Фотій сохранялъ полное спокойствіе, несмотря на оскорбительныя выходки со стороны Рима. Но тотъ же Фотій съ полной энергіей возсталъ противъ папы, когда послѣдній осмѣлился презрительно отнестись къ восточной церкви, къ ея жизни и ея началамъ, съ цѣлю этимъ путемъ унижить патріархатъ Константинопольскій. Тутъ дѣло шло уже не о лицѣ Фотія, а о чистотѣ церкви, святости ея идеаловъ и ненарушимости ея правъ“ (Стоян. стр. 429). Патріархъ Фотій усмотрѣлъ и обличилъ всю несостоятельность такъ называемаго прогресса въ развитіи христіанскаго ученія, которое началось въ католической церкви измышленіемъ новыхъ, неизвѣстныхъ древней церкви, догматовъ и чрезъ протестантство и рационалистическаго ученія кончается на Западѣ отрицаніемъ самыхъ основъ христіанства.

Патріархъ Фотій оказалъ неоцѣненную заслугу славянскимъ народамъ тѣмъ, что принялъ самое живое участіе въ христіанскомъ просвѣщеніи ихъ, воспиталъ для нихъ великихъ первоучителей Кирилла и Меодія и руководилъ ихъ дѣйствіями. Нѣкоторые славянскіе народы онъ сохранилъ отъ властолюбивыхъ притязаній римскаго папы и, удержавъ ихъ въ оградѣ церкви православной, способствовалъ ихъ развитію и процвѣтанію. Въ этомъ отношеніи и нашъ народъ, хотя и поздное другихъ славянскихъ народовъ получилъ христіанское просвѣщеніе, обязанъ патріарху Фотію вѣчною признательностію, какъ одному изъ величайшихъ своихъ благодѣтелей.

Жизнь такого человѣка не могла быть иною, какъ постояннымъ крестопоженіемъ. Вотъ ея краткая исторія: лишеніе всѣхъ почестей и удобствъ блестящаго свѣтскаго положенія; крайнее затрудненіе, подчасъ невозможность предаваться любимо-

му занятію науками; яростныя нападки со стороны приверженцевъ противной партіи и жестока оскорбленія отъ римскаго папы, который не хотѣлъ признавать даже его епископскаго достоинства; всяческія клеветы, преслѣдовавшія его даже и по смерти въ теченіи вѣковъ, не скрывающія своего жала даже и теперь (можно судить, каковы онѣ были при его жизни), неправедный судъ и двукратное низверженіе съ наседры; жестокое обращеніе приставленниковъ, содержаніе подъ строгой военной стражей, лишеніе имущества и даже книгъ Священнаго Писанія; запрещеніе всякаго общенія съ родственниками, съ друзьями, недозволеніе имѣть слугителя и даже лечиться отъ болѣзней. И умеръ онъ въ изгнаніи, и смерть была для него поистинѣ избавленіемъ отъ бѣдъ и напастей.

Въ богатой разнаго рода столетневѣніями и событіями жизни патриарха Фотія, между прочимъ, былъ такой случай: во время одного изъ соборовъ, задававшегося цѣлю осудить Фотія, истощивъ всѣ средства защиты, онъ рѣшился молчать, какія бы обвиненія на него не возводили. Враги употребляли всѣ средства, чтобы вызвать его изъ безмолвія. Фотій наконецъ отвѣтилъ имъ: „мое оправданіе не отъ міра сего; еслибъ оно могло быть въ здѣшнемъ мірѣ, то вы услышали бы его“. Еще и до сихъ поръ великая личность Фотія и величіе дѣла, имъ совершеннаго, не вполнѣ оцѣнены исторіей. Тѣмъ не менѣе и теперь уже видно и еще виднѣе будетъ послѣдующимъ родамъ, какую великую цѣну можетъ имѣть у Господа эта шестидесятилетняя жизнь человѣческая, и какія великія дѣла можетъ совершить человѣкъ при помощи всеильной божественной благодати.

Извѣстія и записки.

Нареченіе и хиротонія архимандрита Григорія во епископа Ковенскаго, перваго викарія Литовской епархіи.

1-го сего февраля (въ пятницу) въ Святѣйшемъ Синодѣ происходило нареченіе архимандрита Григорія, старшаго

члена С.-Петербургскаго духовно-цензурнаго комитета, во епископа Ковенскаго, перваго викарія Литовской епархіи.

Архимандритъ Григорій, по окончаніи курса въ Казанской духовной академіи со степенью магистра богословія, въ 1854 г. принялъ иночество и самъ священства и назначенъ былъ балладевромъ Казанской духовной академіи, въ 1865 году утверждень экстраординарнымъ профессоромъ той же академіи, въ 1867 году опредѣленъ ректоромъ Уфимской духовной семинаріи и возведенъ въ санъ архимандрита, въ 1877 году опредѣленъ ректоромъ Иркутской духовной семинаріи, а въ 1888 году назначенъ старшимъ членомъ С.-Петербургскаго духовно-цензурнаго комитета. Въ 26-й день мѣсяца января Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи архимандриту Григорію епископомъ Ковенскимъ, первымъ викаріемъ Литовской епархіи. При нареченіи во епископа о. архимандритъ Григорій произнесъ рѣчь, которая за симъ почитается. Въ воскресенье, 3-го февраля, въ Свѣто-Троицкой соборной церкви Александро-Невской лавры соборомъ архипастырей, въ присутствіи чернеступающаго члена Святѣйшаго Синода, высокопреосвященнаго митрополита Исидора, совершена была хиротонія архимандрита Григорія во епископа.

РѢЧЬ

о. архимандрита Григорія при нареченіи его во епископа Ковенскаго.

Ваше Святѣйшество,
Вожоудные архипастыри и отцы!

Въ царствѣ благодати судьбы и служенія всѣхъ опредѣляются спасающею насъ любовію Христа Бога, и все, что дѣлается нами, по стольку имѣетъ цѣну, по скольку дѣлается взаимною любовію къ Нему; такъ что безъ нея и служенія, даже самыя высокія, и дарованія, даже сверхъестественныя, и дѣянія, даже чудеса, — ничто. Этотъ главный законъ

благодатнаго промишленія нахожу выдержаннымъ, когда разсматриваю его въ приложеніи къ судьбѣ моего недостойнства, хотя моя любовь предъ Христовою любовью есть жалкое надобіе.

Тридцать шесть лѣтъ тому наведъ епископъ-начальникъ нашъ Іисусъ Христосъ чрезъ поставленное Имъ же начальство мое глаголаше мнѣ: *любими ли мы?* Чрезъ принятіе постриженія въ иночество я могъ тогда отвѣтить только готовностію любить Его и творить волю Его. Господь милостиво призрѣлъ и на готовность мою, и чрезъ то же начальство рекъ мнѣ: *мысли аще Моя.* Богъ тридцати лѣтъ продолжалось это пасеніе мною агнецовъ Христовыхъ въ разныхъ мѣстахъ и было служеніемъ по сердцу моему. На сѣмъ воприимѣ служенія Господь подарилъ мнѣ и благодать свою, просвѣщающую меня, и *благодать Его не тщи бысть во мнѣ*, въ особенности же въ дѣлѣ изъясненія Священнаго Писанія и божественныхъ догматовъ нашей непорочныя вѣры. *Позамыслился*, впрочемъ, не полагаясь на мѣ, хотя не буду безумецъ, хвалясь въ случаѣ нужды, *истинно бо речу*. Довѣсть доброе свидѣтельство обо мнѣ тѣхъ, которые слушали меня и которые сами сѣдѣлись изъ агнецовъ пастырями, а нице и архипастырями.

Въ концѣ сего служенія, особеннымъ устроеніемъ обстоятельствъ, Господь рече мнѣ *какъ сторовъ: любими ли мы?* Дерзновеннаго отвѣта, подобно отвѣту апостола Петра, я не могъ дать, но съ молиемъ: „сподоби мя, Господи, любить Тя отъ всего сердца моего и отъ всей души моея“. Господь призрѣлъ и на этотъ отвѣтъ мой и чрезъ ваше святѣйшество глаголаше мнѣ: *мысли овцы Моя.* Вывъ сопричисленъ такимъ образомъ къ пасущимъ уже не агнецовъ, а овецъ Христовыхъ, я залучилъ нарочитое назначеніе очищать отъ сорныхъ и душевредныхъ примѣсей духовную лицу, подаваемую словесному стаду Христову.

Это новое, почти трехлѣтнее служеніе мое, въ свою очередь, было длительнымъ вопрошеніемъ меня отъ Господа въ третій разъ: *любими ли мы?* И не вѣдаю, что

Господь обрѣлъ во мнѣ, или что лучшее предзрѣлъ о мнѣ: но вотъ избраніемъ вашего святѣйшества и изволеніемъ Благочестивѣйшаго Государя нашего Глава церкви Христосъ глаголетъ мнѣ снова: *мысли овцы Моя*, возводитъ меня на высшую степень пастырства.

Но не искушеніе ли житіе человеку на землі? восклицала одинъ великій праведникъ Ветхаго Завѣта (Іов. 7, 1). А Спаситель нашъ въ Новомъ Завѣтѣ Своимъ сказалъ: *горе, егда добръ рекуть самъ аси человеку* (Лук. 6, 26). Постигали и меня искушенія и крѣпкіе удары судьбы, и я на себѣ испыталъ истину откровенія, что Господь низводитъ и возводитъ, смиряетъ и возвышаетъ, убожить и богачитъ. Посему могу сказать съ Апостоломъ: *намыкаю въ низкое естъ доволена быти; въмъ и смиритися, въмъ и избиточествовати; во всемъ и во есъзъ намыкаю, и насыщатица и амаати, и избиточествовати и лишиатица* (Филип. 4, 12). А у Давида царя я научился съ ранней юности моею звать къ Богу во всякомъ влюченіи: *благю мнѣ, яко смирилъ мя еси, яко да плачуся есправаданіамъ Твоимъ* (Псал. 118, 71). И Господь никогда не понукалъ мнѣ *искуситися наце, еже возмоуци*, но всегда со *искушеніемъ творилъ и избитіе*. Можетъ быть, испытать превратности судьбы суждено было мнѣ въ виду служенія, на которое призываетъ мнѣ, да готовъ буду *искушаемымъ помощи*. *Благословляю Господа, вразумлявшаго мя*. Говорю же все сіе, да вѣдомъ буду святой церкви Божіей, наипаче же церкви земли Литовскія, которой непосредственно имѣю послужить въ санѣ епископа; да вѣдомъ буду перво-святителю сей церкви, которому желаю быть благопокорнымъ помощникомъ.

Ваше же святѣйшество молю—исходатайствовать мнѣ отъ Господа вседовлѣющую благодать къ просвѣщенію и спасенію какъ меня самого, такъ и тѣхъ, кого вѣрять Господь руководительству моему; да явлюсь не только рукоположеннымъ, но и избраннымъ отъ Всесвятаго Духа.

Собрание С.-Петербургскаго енархіальнаго братства во имя Пресвятыя Богородицы.

5-го февраля въ квартирѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода состоялось собраніе членовъ С.-Петербургскаго Енархіальнаго Братства во имя Пресвятыя Богородицы. На сей разъ было оно въ особенности торжественно. Обширный залъ былъ переполненъ. Многочисленную публику привлечь въ особенности слухъ, что въ собраніи будетъ читать знаменитый нашъ церковный витія высокопреосвященный Амвросій, архіепископъ Харьковскій. Надежды и ожиданія ея вполнѣ оправдались. Съ глубочайшимъ вниманіемъ и все болѣе и болѣе возраставшимъ интересомъ было выслушано чтеніе высокопреосвященнаго архипастыря о причинахъ охлажденія къ церкви нашего образованнаго общества и о способахъ возвращенія къ ней. Не излагая подробно содержанія этого замѣчательнаго чтенія, предлагая его, по милостивому соизволенію владыки, на страницахъ нашего журнала въ семь же номерѣ. Скажемъ только, что чтеніе произвело глубокое впечатлѣніе: святая правда, высказанная архипастыремъ, касалась близко язвъ, всѣми чувствуемыхъ, хотя и не вполнѣ всѣми сознаваемыхъ.

Въ собраніи были высокопреосвященные Леонтій и Сергій, преосвященные Германъ, Владиміръ Самарскій, Антоній Выборгскій, Николай Ладожскій—предсѣдатель Совѣта Братства, Григорій епископъ Ковенскій, протопресвитеръ А. А. Желобовскій, хозяинъ дома Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцевъ, министръ Народнаго Просвѣщенія графъ И. Д. Деляновъ, Кіевскій генералъ-губернаторъ графъ А. П. Игнатьевъ, А. Ѡ. Бычковъ, В. К. Саблеръ, І. С. Сидорскій, Н. М. Аничковъ и другія высокопоставленныя лица, столичные протоіереи и священники, много знатныхъ дамъ, было много и простыхъ людей, мужчинъ и женщинъ, съ умиленіемъ внимавшихъ слову архипастыря.

Торжественное собраніе Славянскаго Общества.

6-го февраля, въ среду, въ 8 часовъ вечера, состоялось въ Александровской залѣ С.-Петербургской городской думы торжественное собраніе членовъ Славянскаго благотворительнаго общества, по случаю исполнившагося тысячелѣтія со дня блаженной кончины святѣйшаго патріарха Фотія. По исполненіи хоромъ Архангельскаго пѣснопѣнія: „Днесъ благодать Святаго Духа на съобра“ и преподаваніи благословенія старшимъ изъ присутствовавшихъ на собраніи іерарховъ, высокопреосвященнѣйшимъ Леонтіемъ, архіепископомъ Холмско-Варшавскимъ, предсѣдатель совѣта общества графъ Н. П. Игнатьевъ открылъ засѣданіе рѣчью, въ которой въ краткихъ словахъ указавъ значеніе торжества и величіе личности патріарха Фотія. Немало составляло для ученыхъ труда, говорилъ графъ Игнатьевъ, опредѣлить со точностью годъ смерти патріарха, но теперь установлено, что это былъ 891 годъ. День же празднованія памяти его отысканъ въ старомъ греческомъ синаксарѣ подъ шестымъ февраля и потому и избранъ этотъ именно день для чествованія памяти патріарха, отстоявшаго независимость восточной православной церкви отъ Рима, просвѣтившаго болгаръ и отчасти россовъ и разрѣшившаго для нихъ переводъ Библии и богослужебныхъ книгъ на родной ихъ языкъ. На долю Славянскаго общества выпала честь, послѣ тысячелѣтій памяти свв. Кирилла и Меодія, праздновать и это третье тысячелѣтіе. Слава Константинопольскому блаженному патріарху Фотию! закончилъ свою рѣчь графъ Игнатьевъ.

По заключеніи рѣчи предсѣдателя хоръ Архангельскаго исполнилъ весьма художественно на разные тоны и голоса Κύριε ἐλέησον (Господи помилуй). Не имѣлось ли въ виду исполненіемъ этой молитвы на греческомъ языкѣ означитъ связь нашей іерархіи съ греческою, подобно тому, какъ это же воззваніе также по-гречески поется во время тайныхъ молитвъ архіерея при посвященіи въ свѣ-

щенные степени? Надобно замѣтить, что эта же молитва и также на греческомъ языкѣ и, прибавимъ, также разными голосами и тонами, исполняется въ началѣ католической обѣдни. Это пѣснопѣніе и для католиковъ служить выраженіемъ нѣкогда бывшаго единенія съ православною церковью, о возстановленіи котораго и теперь наша церковь ежедневно молитъ Господа.—Послѣ сего взомель на кафедру законоучитель 1-го кадетскаго корпуса священникъ В. Х. Преображенскій и предложилъ многочисленнымъ слушателямъ обстоятельную и весьма интересно составленную біографію патріарха Фотія. О Преображенскій позаботился о возможномъ оживленіи и упрощеніи сообщенныхъ имъ свѣдѣній, и чтеніе его было выслушано съ полнымъ вниманіемъ и вызвало всеобщее одобреніе. Послѣ нѣкотораго перерыва предоставлено было слово профессору С.-Петербургской духовной академіи А. И. Пономареву, который въ своемъ чтеніи сдѣлалъ оцѣнку дѣятельности и заслугъ патріарха Фотія. Имя Фотія, говорилъ между прочимъ ученый лекторъ, открываетъ одну изъ первыхъ страницъ русской исторіи. Вотъ слова достопамятнаго патріарха о русскихъ: „прославленные многими и въ жестокости и кровожадности оставляющіе за собою всѣхъ, такъ называемые Россы (τὸ Ῥῶς), которые поработивъ себѣ вокругъ находящихся и потому чрезмѣрно возмнивъ о себѣ, подняли руки и противъ Римской державы,—въ настоящее время даже и они перемѣнили прежнее нечестивое еллинское (языческое) невѣріе на чистую и неподдѣльную вѣру христіанскую, съ любовью ставъ въ чинѣ подданныхъ и гостепримныхъ друзей, вмѣсто недавняго грабежа и великой дерзости противъ насъ. И до такой степени возгорѣлись въ нихъ желаніе и ревность вѣры, что приняли и епископа и пастыря и съ великимъ стараніемъ и любовью усваиваютъ вѣрованія христіанъ“. Такимъ образомъ Фотій является первымъ нашимъ бытописателемъ и въ то же время первымъ защитникомъ. Но, конечно, по-чтенный лекторъ главнымъ образомъ ха-

рактеризовалъ борьбу Фотія съ папою Николаемъ I—этотъ главный подвигъ его жизни.

Въ словахъ писемъ папы Николая I, цитованныхъ лекторомъ весьма ярко выступали предъ слушателями гордость и притязательность, на которыя Фотій отвѣчалъ призывомъ къ любви, кротости, смиренію и всепрощенію. Папа отстаиваетъ только свои права и свою власть; Фотій, забывая о себѣ, самоотверженно борется за честь и свободу церкви. Чтеніе свое лекторъ закончилъ провозглашеніемъ на греческомъ и на славянскомъ языкахъ вѣчной памяти патріарху Фотію.

Въ собраніи присутствовали, кромѣ высокопреосвященнаго Леонтія, высокопреосвященный Сергій, архіепископъ Херсонскій, преосвященные: Владиміръ, епископъ Самарскій, Антоній, епископъ Выборскій и Григорій, епископъ Ковенскій, много высокопоставленныхъ свѣтскихъ лицъ и до тысячи чловѣкъ публики.

* *

3 февраля, наканунѣ дня тезоименитства высокопреосвященнаго митрополита Исидора, во всѣхъ церквахъ С.-Петербурга были совершены всенощныя, а въ самый день тезоименитства литургія и молебствія о здравіи и спасеніи высокочтимаго архипастыря. Самъ высокопреосвященный владыка Исидоръ совершилъ литургію въ Крестовой церкви въ сослуженіи преосвященныхъ: присутствующаго въ Святѣйшемъ Синодѣ епископа Германа и Владиміра, епископа Самарскаго и Ставропольскаго, бывшаго Старорусскаго, Высокопреосвященный Леонцій, архіепископъ Холмско-Варшавскій, совершилъ литургію и молебствіе въ церкви Исидоровскаго епархіальнаго училища, преосвященные Антоній, епископъ Выборскій, и Григорій, епископъ Ковенскій, въ Свято-Троицкомъ соборѣ Александро-Невской лавры. Въ Исаакіевскомъ кафедральномъ соборѣ служилъ преосвященный Николай, епископъ Ладожскій, съ архимандритами и протоіереями собора, къ которымъ на молебствіи присоединились протоіереи и свя-

щенники другихъ соборовъ и приходскихъ церквей С.-Петербурга.

* * *

4 февраля, въ сороковой день по кончинѣ преосвященнаго Никанора, архіепископа Херсонскаго, въ Синодальной церкви совершена была заупокойная литургія, по окончаніи коей преемникъ покойнаго архипастыря по каедрѣ, высокопреосвященный Сергій, архіепископъ Херсонскій и Одесскій, совершилъ панихиду.

* * *

29-го января исполнилось десять лѣтъ со дня кончины одного изъ нашихъ лучшихъ писателей, Феодора Михайловича Достоевскаго. По сему поводу г. В. Абельдяевъ въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, № 29, передаетъ разсказъ о покойномъ, слышанный имъ отъ товарища, который вышелъ изъ четвертаго класса гимназіи и нѣсколько лѣтъ шатался безъ дѣла въ Москвѣ. Тутъ онъ вошелъ въ пріятельскія отношенія съ однимъ студентомъ Московскаго университета. По какому то случаю этотъ студентъ вмѣстѣ съ другимъ ѣздили въ Петербургъ къ Ѳ. М. Достоевскому, чтобы спросить его мнѣнія и совѣта. Совѣтъ былъ данъ и не однимъ имъ, а всѣмъ ихъ товарищамъ, весьма полезный и нынѣ учащемуся юношеству. Вотъ чтò приблизительно высказалъ Феодоръ Михайловичъ:

„Въ самые тяжелые моменты моей жизни, когда, кажется, все оставляло меня, я находилъ поддержку въ одномъ существѣ, которое мнѣ никогда въ ней не отказывало. Это существо—Богъ. Я по личному опыту убѣдился, что нѣтъ ничего хуже невѣрія. И всѣмъ, кто желаетъ въ этомъ убѣдиться, я предлагаю отправиться на ваторгу. Если они не покончатъ съ собою, то возвратятся оттуда истинно вѣрующими.

„Стройте себѣ какіе хотите идеалы, разрушайте всѣ человѣческія понятія, но не касайтесь понятія о Богѣ. Оно раньше васъ пришло на землю и не можетъ быть вами уничтожено. Тѣ, которые остаются безъ него, чувствуютъ пустоту и мракъ на сердцѣ и потерявъ все въ жизни, не могутъ обрѣсти ничего и внутри

себя. Отъ того и являются у васъ порывы отчаянія, что вы не имѣете вѣры.

„На землѣ еще все такъ не совершенно, не устроено, что нельзя жить одними земными идеалами. Приходится сталкиваться со скорбями, съ огорченіями и не видѣть утѣшенія. Если жить такъ плохо, если ваши старанія не могутъ этого мгновенно передѣлать, и если вы не имѣете надежды на измѣненіе къ лучшему—вы смотрите на себя какъ на существо, которому не стоитъ жить и которое поэтому можетъ сдѣлаться машиной, орудіемъ для исполненія замысловъ вашихъ и другихъ людей, ведущихъ къ благороднѣйшей и возвышеннѣйшей цѣли—исправленію существующаго зла. Пусть, говорите вы, мы погибнемъ, зато по нашимъ трупамъ наши товарищи, слѣдующіе за нами, пойдутъ побѣдителями. Но человекъ не машина и не есть орудіе дѣла человѣческихъ, если они не сходятся съ намѣреніями Бога. Смотрите, когда Иисусъ Христосъ безропотно переносилъ мученія и когда Онъ бралъ бичъ, чтобы прогнать торговцевъ. Вы, взявшіе этотъ бичъ не во время, будете сами извергнуты изъ храма, вытолкнуты и падая разобьетесь о камни и тѣла ваши погибнуть безо всякой пользы, такъ же какъ и ваши души.

„Если вы бы имѣли вѣру, вы знали бы, что учить надо словомъ и примѣромъ. И только тогда, когда вы имѣете власть, могущество, которое стоитъ за вами и готово будетъ явиться вамъ на помощь въ случаѣ надобности, тогда вы можете взять бичъ и наказывать, судить и осуждать.

„Оглянитесь же теперь. Вы одни. За Иисусомъ Христомъ стояли всѣ силы небесныя. Чтò за вами? Не надѣйтесь же на свои силы—ихъ хватить на очень малое. Постарайтесь о томъ, чтобы умножить свое воинство настолько, сколько этого требуютъ силы. Самый нерасчетливый полководецъ старается, однако, всегда быть въ рѣшительномъ мѣстѣ сильнѣе врага, и если знаетъ что, у него силъ мало, не выступить въ поле, а запрется въ крѣпости. Не безуміе ли будетъ, при

современномъ оружіи, если онъ пойдетъ на непріателя, имѣя силы въ десять разъ меньше. А у васъ силъ не только въ десять разъ, а во сто и болѣе разъ меньше. Я вамъ говорю, наберите силъ и тогда сражайтесь. Если вы такъ мужественны, что одинъ изъ васъ можетъ сразить двухъ враговъ, то и то вамъ надо имѣть войскъ не менѣе его половины.

„Вамъ тяжело ждать; вы говорите, что не можете равнодушно выносить и терпѣть вашего настоящаго положенія, потому что у васъ нѣтъ противовѣса, къ которому вы могли бы обращаться и который давалъ бы вамъ утѣшеніе. Но какъ же вы хотите его найти на землѣ, гдѣ все такъ скверно? Сколько бы вы его ни искали, очевидно, ничего не найдете. Сколько бы вы ни думали вашу тяжелую думу, вы не выстроите себѣ въ мысляхъ человѣческаго разума ничего прочнаго, на что вы бы могли сейчасъ же опереться.

„Вы мнѣ не вѣрите? Попробуйте поступать, какъ я вамъ совѣтую—вѣрить безусловно, безъ разсужденія и сомнѣній—и увидите, что вашему дѣлу это не помѣшаетъ, но за то никакая неудача не покажется вамъ непоправимою, никакое бѣдствіе—чрезвѣрнымъ, никакое человѣческое дѣйствіе—невыносимымъ. Вы никогда не лишитесь надежды, и что бы васъ ни преслѣдовало въ жизни, какая бы сила васъ ни свалила, вы всегда опять подниметесь на ноги и пойдете спокойно своимъ путемъ, зная, что уничтожить она васъ не въ силахъ, не можетъ заставить и отступить васъ отъ цѣли, къ которой вы идете, и достигнувъ этой цѣли, вы станете сильнѣе ея. Поднимитесь, какъ дубъ—и васъ сломаетъ буря; пригнитесь къ землѣ, какъ быліица—и вы все вынесете. Но когда васъ подниметъ цѣлмы глѣсъ, его не сломаетъ никакая буря.

„Вотъ та сила, которую я даю вамъ, чтобы въ ожиданіи этого времени терпѣливо все вынести. И если вы хоть скольконибудь цѣните мое мнѣніе, что я замѣчаю изъ того, что вы ко мнѣ обратились, то не отбросите моего совѣта безъ пробы. Я его даю, какъ вы знаете, желая вамъ всего лучшаго. Мои идеалы—

ваши идеалы, мои стремленія—ваши стремленія. Хотя мнѣ пятьдесятъ уже слишкомъ лѣтъ, но я горжусь тѣмъ, что нахожу въ себѣ тѣ же мысли, которыми одушевлено молодое поколѣніе и глубоко буду скорбѣть, если его силы потратятся бесплодно. Я пишу теперь вещь (онъ писалъ въ это время *Братья Карамазовы*), которая выразитъ мои взгляды на вѣру, какъ я ее понимаю, и если мнѣ не удастся всего высказать тамъ, я попытаюсь изложить это потомъ, въ формѣ ли обращенія къ вамъ, моимъ надеждамъ, или ко всѣмъ людямъ, я еще не рѣшилъ.

„Меня стали ужасно раздражать послѣднія событія, я сталъ нервенъ и безпокоенъ больше, чѣмъ слѣдуетъ. Меня оторвали отъ моихъ вопросовъ, чтобы заставить обратиться на такіе, которые не могутъ быть рѣшены. Я не хочу ихъ изслѣдовать и думаю, что то, что я сказалъ и скоро скажу, будетъ совершенно достаточно для моихъ силъ“.

— Федоръ Михайловичъ говорилъ съ нами часа два, или больше, рассказывалъ студентъ моему товарищу, но другія мысли я боюсь перепутать, хотя, возвратившись въ номеръ, въ которомъ мы остановились, и я и мой товарищъ сейчасъ же записали все, что слышали, и свѣрили свои записки. Я вамъ сообщаю только то, что у насъ совершенно согласно.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Поступило въ продажу второе, дополненное изданіе книги:

„Руководственные правила для уѣздныхъ отдѣленій епархіальнаго училищнаго совѣта, наблюдателей за церковно-приходскими школами и школами грамоты и вѣдующихъ сими школами законоучителей и учителей“. 1891 г. 108 стр.

Составилъ предсѣдатель Псковскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, ректоръ духовной семинаріи протоіерей Алексій Лебедевъ. Отзвѣвъ о сей книгѣ въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ 1890 г. № 28. Цѣна на обыкновен. бѣл. бум. 40 к., въ кож. кор. 50 к., на веленовой бум. 50 к., въ кож. кор. 60 к. за экз. На пересылку прилагать 7 к. за экз. При выпискѣ не менѣе 10 экз. скидка 10%. Обращаться къ составителю въ Псковъ.

Въ ТУЛЬѢ, у преподавателя семинаріи **Ф. Ш. ТИХВИНСКАГО** продаются слѣдующія книги его изданія:

- 1) Время зимняго покаянія. Покаянныя поученія во время зимы. Ц. 20 к.
- 2) Лѣто благочестиваго христіанина. Поученія къ поселянамъ во время лѣта. Ц. 30 к.
- 3) Осень благочестиваго христіанина. Поученія во время осени. Ц. 20 к.
- 4) Евангельскій путь къ небу. Поученія о Евангельскихъ блаженствахъ. Ц. 20 к.
- 5) Вертоградъ духовный. Собесѣдованія о христіанской жизни. Ц. 85 к.
- 6) Какъ хранить намъ нашу вѣру православную. Бесѣды къ простому народу о православіи. Ц. 20 к.

Выписывающіе всѣ шесть книгъ благоволятъ высылать 1 р. и за пересылку три 7 коп. марки.
1—1

1891 (годъ шестой)

МАЛЮТКА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

для

самыхъ маленькихъ дѣтей.

12 книжекъ въ годъ
и **12** премій игрушекъ.

Годовая цѣна **1 руб. 50 коп.**

За доставку прилагается 1 руб.

За 1887—1890 годы можно получать оставшіеся экземпляры по той же цѣнѣ въ конторѣ **Н. Печниковой**.

Иногда адресуются исключительно: въ **Москву, въ редакцію журнала „МАЛЮТКА“**.

Подписка безъ доставки принимается въ конторѣ **Н. Печниковой (Москва, Петровскія Линіи)**. 3—2

Для сельскихъ и церковно-приходскихъ учителей.

Второе исправленное изданіе.

Элементарный курсъ практической

РУССКОЙ ГРАММАТИКИ,
съ задачами, упражненіями и образцами различныхъ разборовъ и работъ.

С. С. ХВОРОВА.

Съ приложеніемъ справочнаго указателя словъ, которыя представляютъ затрудненія, какъ ихъ писать. Цѣна **85 коп.**, съ перес. **48 коп.** (мелочъ почтов. марками). Выписывающіе отъ автора (С. Петербургъ, Пески, Мытнинская ул., домъ № 7) пользуются уступкою при выпискѣ за наличныя и не менѣе 25 экз.

2—2

ДЛЯ ЧТЕНІЯ ВЪ ЦЕРКВИ, ШКОЛѢ И СЕМЬѢ.

Отдѣльныя книжки съ обложкою. Изъ твореній **Димитрія, архіепископа Херсонскаго**.

Цѣною отъ 2 до 5 коп. каждая (отъ 10—до 30 страницъ каждая).

Вышли изъ печати: 1) Слово Божіе есть истинный свѣтъ духовный и какъ имъ душевнательно пользоваться; 2) Какой богатъ и какой бѣдакъ спасется; 3) Какъ должно христіанамъ проводить дни воскресные; 4) Чему поучаютъ кладбища посѣющихъ оныя; 5) Страшный судъ; 6) Прозрительное воскресеніе; 7) Что такое постъ для вѣрующихъ православныхъ христіанъ; 8) Благородный разбойникъ; 9) Что такое грѣхъ? 10) Предъ исповѣдію и на исповѣди. 11) Предъ причащеніемъ и послѣ оного; 12) Крестъ Христовъ—наше утѣшеніе и предметъ поклоненія; 13) Предъ плащаницею.—Время отъ времени будутъ выходить другія подобныя книжки религиозно-нравственнаго содержанія изъ твореній архіепископа Димитрія. При выпискѣ ихъ на рубль—безплатная пересылка; на нѣсколько рублей—уступка до 40%; но безъ даровой пересылки. Обращаться: Москва, Вожедомка, д. № 3, къ С. Никитскому. 1—1

Отъ придворнаго поставщика церковныхъ вещей

Я. ВИТАЛЕВА.

Москва, Никольская, д. графа Шереметева.

По разсланнымъ прейсъ-куртантамъ моего магазина поступаетъ много требованій на церковную утварь и другія громадныя и тяжелыя вещи, съ приложеніемъ одного почтового адреса, но такъ какъ пересылка подобныхъ вещей почтой крайне неудобна, а часто и совсѣмъ невозможна, то во избѣжаніе лишней переписки, прошу всѣхъ желавшихъ выписывать означенныя церковныя вещи прилагать адресъ ближайшаго города или станціи ж. дор. Въ магазинѣ имѣется постоянно, въ огромномъ выборѣ, церковная утварь серебряная 84-й пр. и бронзовая. Заготовленъ большой выборъ иконъ и кіотовъ, въ память чудеснаго событія 17-го октября 1888 г. и на все это, а равно и на отдѣлку церкви принимаются заказы.

Яковъ Виталіевъ.

10—5

ЖУРНАЛЪ ЦАРЬ - КОЛОКОЛЪ

1891.

3 мѣс. **50 к.**, 6 мѣс. **1 руб.**, 12 мѣс. **2 руб.** 10-го ноября вышелъ въ свѣтъ первый номеръ еженедѣльнаго иллюстрированнаго журнала **„ЦАРЬ-КОЛОКОЛЪ“**, 52 №№ въ годъ болѣе 800 иллюстрацій. Подписка въ Москвѣ: въ редакціи (пассажъ Попова) и въ конторѣ **Н. Печниковой**; въ Петерб. у **Н. Фему** и **К° (Невск., 40)** и у всѣхъ книгопродавцевъ Росс. Имперіи. 10—10

РАЗБОРЪ ВЪРУЧЕНІЯ РУССКИХЪ ШТУНДИСТОВЪ.

Д. Протасова.

Цѣна 1 р. 25 к. съ пересылкой.

Предается у преподавателя духовнаго училища Дмитрія Семеновича Протасова, въ г. Тулѣ.

Сочиненіе это одобрено Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ для библиотекъ приходскихъ церквей и духовныхъ семинарій. 1—1

О Г О Р О Д Н Ъ Я

ЦВѢТОЧНЫЯ СЪМѢНА

сѣмѣннаго хозяйства Л. А. Галахова. Цѣны весьма дешевыя. Прейсъ-курантъ по требованію высылается бесплатно. Саран Рязанской губерніи. Галахову. 1—1

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ ПЕРЕЛОЖЕНІЯ И СОЧИНЕНІЯ

А. АРХАНГЕЛЬСКАГО:

1) **Пѣніе Вожественной Литургіи**, составленное по изд. Святѣйшимъ Синодомъ церковному обиходу для четырехъ-голоснаго хора. Третье исправленное и дополненное изданіе. Одобрено Святѣйшимъ Синодомъ для употребленія въ церковно-приходскихъ школахъ **Ц ѣ н а**
 парт. голоса.
 р. к. р. к.
 2 — 2 —

2) **Пѣніе всенощнаго бдѣнія**, составленное по изд. Святѣйшимъ Синодомъ церковному обиходу и по обычнымъ напѣвамъ Московской епархіи, для четырехъ-голоснаго хора. Определеніемъ Святѣйшаго Синода одобрено для употребленія въ церковно-приходскихъ школахъ и для употребленія при церковномъ Богослуженіи. Содержание: „Благослови душе моя Господа“, „Блаженъ мужъ“, „Господи воззвахъ“ 8-ми гласовъ, кievскаго напѣва; „Свѣте тихій“, „Богородице Дѣво“; тропари воскресные на „Богъ Господь“ 8-ми гласовъ греческаго напѣва. „Хвалите имя Господне“, „Благословенъ еси Господи“, прокиими воскресные 8-ми гласовъ. „Воскресеніе Христова видѣше“. Ирмоси воскресные 8-ми гласовъ московскаго напѣва. Великое славословіе и прочее послѣдованіе всенощнаго бдѣнія. Въ приложеніи помѣщены всѣхъ 8-ми гласовъ замѣннаго напѣва: догматика, славники на стиховнѣ и степени. Цѣна 2 — 3 —

3) Мелкія пѣссы.

<p>А) для четырехъ-голоснаго смѣшаннаго хора:</p> <table border="0"> <tr> <td></td> <td style="text-align: center;">Р. к.</td> <td style="text-align: center;">Р. к.</td> </tr> <tr> <td>1) „Иже херувими“ № 1.</td> <td style="text-align: center;">— 40</td> <td style="text-align: center;">— 40</td> </tr> <tr> <td>2) „Иже херувими“ № 2.</td> <td style="text-align: center;">— 40</td> <td style="text-align: center;">— 40</td> </tr> <tr> <td>3) „Иже херувими“ № 3.</td> <td style="text-align: center;">— 40</td> <td style="text-align: center;">— 40</td> </tr> <tr> <td>4) „Къ Богородицѣ прилежно“</td> <td style="text-align: center;">— 50</td> <td style="text-align: center;">— 50</td> </tr> <tr> <td>5) „Утоли болѣзнь“</td> <td style="text-align: center;">— 50</td> <td style="text-align: center;">— 50</td> </tr> <tr> <td>6) „Крестъ хранитель“</td> <td style="text-align: center;">— 50</td> <td style="text-align: center;">— 50</td> </tr> <tr> <td>7) „Милость мира“ № 1.</td> <td style="text-align: center;">— 50</td> <td style="text-align: center;">— 50</td> </tr> <tr> <td>8) „Милость мира“ № 2.</td> <td style="text-align: center;">— 50</td> <td style="text-align: center;">— 50</td> </tr> <tr> <td>9) „Милость мира“ № 3.</td> <td style="text-align: center;">— 50</td> <td style="text-align: center;">— 50</td> </tr> <tr> <td>10) „Милость мира“ № 4.</td> <td style="text-align: center;">— 50</td> <td style="text-align: center;">— 50</td> </tr> <tr> <td>11) „Господи помилуй“ и „Нынь силы небесныя“</td> <td style="text-align: center;">— 50</td> <td style="text-align: center;">— 50</td> </tr> <tr> <td>12) „Гимнь въ память чудеснаго изб. Государа Императора отъ угрожавшей Ему опасности 17-го октября 1888 года.“</td> <td style="text-align: center;">— 50</td> <td style="text-align: center;">— 50</td> </tr> </table>		Р. к.	Р. к.	1) „Иже херувими“ № 1.	— 40	— 40	2) „Иже херувими“ № 2.	— 40	— 40	3) „Иже херувими“ № 3.	— 40	— 40	4) „Къ Богородицѣ прилежно“	— 50	— 50	5) „Утоли болѣзнь“	— 50	— 50	6) „Крестъ хранитель“	— 50	— 50	7) „Милость мира“ № 1.	— 50	— 50	8) „Милость мира“ № 2.	— 50	— 50	9) „Милость мира“ № 3.	— 50	— 50	10) „Милость мира“ № 4.	— 50	— 50	11) „Господи помилуй“ и „Нынь силы небесныя“	— 50	— 50	12) „Гимнь въ память чудеснаго изб. Государа Императора отъ угрожавшей Ему опасности 17-го октября 1888 года.“	— 50	— 50	<p>Б) Для хора изъ однородныхъ голосовъ (однихъ мужскихъ, или однихъ женскихъ). Для мужскихъ и женскихъ монастырей.</p> <table border="0"> <tr> <td></td> <td style="text-align: center;">Р. к.</td> <td style="text-align: center;">Р. к.</td> </tr> <tr> <td>1) „Къ Богородицѣ прилежно“</td> <td style="text-align: center;">— 50</td> <td style="text-align: center;">— 50</td> </tr> <tr> <td>2) „Утоли болѣзнь“</td> <td style="text-align: center;">— 50</td> <td style="text-align: center;">— 50</td> </tr> <tr> <td>3) „Крестъ хранитель“</td> <td style="text-align: center;">— 50</td> <td style="text-align: center;">— 50</td> </tr> <tr> <td>4) „Милость мира“ № 1.</td> <td style="text-align: center;">— 50</td> <td style="text-align: center;">— 50</td> </tr> <tr> <td>5) „Милость мира“ № 2.</td> <td style="text-align: center;">— 50</td> <td style="text-align: center;">— 50</td> </tr> <tr> <td>6) „Милость мира“ № 3.</td> <td style="text-align: center;">— 50</td> <td style="text-align: center;">— 50</td> </tr> <tr> <td>7) „Милость мира“ № 4.</td> <td style="text-align: center;">— 50</td> <td style="text-align: center;">— 50</td> </tr> <tr> <td>8) „Гимнь въ память чудеснаго избавленія Государа Императора отъ угрожавшей Ему опасности 17-го октября 1888 года.“</td> <td style="text-align: center;">— 50</td> <td style="text-align: center;">— 50</td> </tr> </table>		Р. к.	Р. к.	1) „Къ Богородицѣ прилежно“	— 50	— 50	2) „Утоли болѣзнь“	— 50	— 50	3) „Крестъ хранитель“	— 50	— 50	4) „Милость мира“ № 1.	— 50	— 50	5) „Милость мира“ № 2.	— 50	— 50	6) „Милость мира“ № 3.	— 50	— 50	7) „Милость мира“ № 4.	— 50	— 50	8) „Гимнь въ память чудеснаго избавленія Государа Императора отъ угрожавшей Ему опасности 17-го октября 1888 года.“	— 50	— 50
	Р. к.	Р. к.																																																																	
1) „Иже херувими“ № 1.	— 40	— 40																																																																	
2) „Иже херувими“ № 2.	— 40	— 40																																																																	
3) „Иже херувими“ № 3.	— 40	— 40																																																																	
4) „Къ Богородицѣ прилежно“	— 50	— 50																																																																	
5) „Утоли болѣзнь“	— 50	— 50																																																																	
6) „Крестъ хранитель“	— 50	— 50																																																																	
7) „Милость мира“ № 1.	— 50	— 50																																																																	
8) „Милость мира“ № 2.	— 50	— 50																																																																	
9) „Милость мира“ № 3.	— 50	— 50																																																																	
10) „Милость мира“ № 4.	— 50	— 50																																																																	
11) „Господи помилуй“ и „Нынь силы небесныя“	— 50	— 50																																																																	
12) „Гимнь въ память чудеснаго изб. Государа Императора отъ угрожавшей Ему опасности 17-го октября 1888 года.“	— 50	— 50																																																																	
	Р. к.	Р. к.																																																																	
1) „Къ Богородицѣ прилежно“	— 50	— 50																																																																	
2) „Утоли болѣзнь“	— 50	— 50																																																																	
3) „Крестъ хранитель“	— 50	— 50																																																																	
4) „Милость мира“ № 1.	— 50	— 50																																																																	
5) „Милость мира“ № 2.	— 50	— 50																																																																	
6) „Милость мира“ № 3.	— 50	— 50																																																																	
7) „Милость мира“ № 4.	— 50	— 50																																																																	
8) „Гимнь въ память чудеснаго избавленія Государа Императора отъ угрожавшей Ему опасности 17-го октября 1888 года.“	— 50	— 50																																																																	

Примчаніе 1) Дополненіе, помѣщенное въ третьемъ изд. „Пѣнія Божественной литургіи“ напечатано отдѣльно и продается по 50 к. за партитуру и 50 к. голоса.

Примчаніе 2) „Иже херувими“ № 2 напечатано въ дополненіи къ третьему изд. „Пѣнія Божественной литургіи“.

Съ требованіемъ просить обращаться: С.-Петербургъ, Стремянная, д. 7, кв. 7. Александру Андреевичу Архангельскому. 1—1

Поученія сельскаго священника Аркадія Левашева. Выпускъ 1-й, въ двухъ частяхъ. 1889 г. „Даровитый авторъ сихъ поученій около 15 лѣтъ состоитъ постояннымъ сотрудникомъ журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“. Поученія его, при разнообразіи предметовъ, отличаются обиліемъ мыслей и наставленій, ясностію и простотою рѣчи, но простотою совершенно чуждою вульгаризма, и какъ доступны пониманію всякаго христіанина, назидательныя для людей всякаго званія и положенія, весьма пригодны и полезны для каждаго сельскаго пастыря“ (Вят.

Епарх. Вѣд. № 18, 1889 г.). По отзыву журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“, поученія о. Аркадія Левашева призваны тоже весьма полезными для простаго народа (Богосл. Лист. № 1, 1890 г.). Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к. 25 к. могутъ быть высланы почтовыми марками. Выписывающіе не менѣе 10 экземпляровъ за пересылку не платятъ. Съ требованіями обращаться въ Кострому—на имя священника Успенской церкви Петра Левашева, и въ С.-Петербургъ—въ книжный магазинъ Тузова. 1—1

ОТЪ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА

„ТВОРЕНІЯ СВАТЫХЪ ОТЦЕВЪ“.

Въ 1891 году при Московской Духовной Академіи будетъ продолжено изданіе духовнаго журнала: „Творенія Святыхъ Отцевъ съ прибавленіями“, который будетъ выходить по четыре книжки въ годъ.

Каждая книжка журнала, состоя изъ 15—20 печатныхъ листовъ текста, будетъ заключать въ себѣ слѣдующіе два отдѣла: 1) переводъ святоотеческихъ твореній; въ этомъ отдѣлѣ будетъ печататься переводъ твореній святаго Кирилла Александрійскаго; 2) прибавленія духовнаго содержанія, гдѣ будутъ помѣщаемы оригинальныя статьи профессоровъ и наставниковъ Академіи научно-богословскаго характера.

Кромѣ того, въ каждой книжкѣ журнала въ видѣ приложений съ особымъ счетомъ страницъ будутъ печатаемы: 1) систематическій каталогъ книгъ бібліотеки Московской Духовной Академіи; это приложение получаетъ особенную важность для любителей богословской науки главнымъ образомъ потому, что систематическое описаніе книгъ академической бібліотеки, отличающейся необыкновеннымъ богатствомъ книжныхъ сокровищъ, скоплявшихся изъ громаднхъ частныхъ пожертвованій и отъ покупки, можетъ имѣть обще-бібліографическое значеніе весьма обстоятельнаго указателя по русской и иностранной богословской литературѣ; 2) журналы собраній совѣта Московской Духовной Академіи; это приложение можетъ знакомить съ теченіемъ внутренней жизни Академіи, какъ ученой, такъ и учебно-воспитательной.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 13-го—31-го іюля 1884 года внесена „Твореній Святыхъ Отцевъ съ прибавленіями“ сдѣлана обязательною для академій, семинарій и имѣющихъ достаточныя средства монастырей, соборныхъ и приходскихъ церквей Россійской Имперіи.

Цѣна годоваго изданія: 5 руб. съ пересылкою и 4 р. 40 к. безъ пересылки; за границу—6 руб.

Иногородніе подписчики благоволятъ адресоваться: въ Сергіевъ посадъ, Московской губ., въ редакцію „Твореній Святыхъ Отцевъ“; жители же Москвы могутъ подписываться въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ Думнова, подъ фирмою наслѣдн. бр. Салаевыхъ.

Изъ редакціи „Твореній Святыхъ Отцевъ“ могутъ быть выписываемы слѣдующія отдѣльныя изданія (цѣны—съ пересылкою):

1) Творенія св. Григорія Богослова, 1—6 т.	9 р.	—	к.
„ пр. Ефрема Сирина, 1—6 т.	9 „	—	„
„ св. Григорія Нисскаго, 1—8 т.	12 „	—	„
„ бл. Феодорита, 1—7 т.	13 „	—	„
„ св. Епифанія Кипрскаго, 1—6 т.	9 „	—	„
„ Кирилла Александрійскаго, 1—7 т.	10 „	50 „	
„ пр. Нила Синайскаго, 1—3 т.	4 „	50 „	
„ св. Исидора Пелусіота, 1—3 т.	4 „	50 „	
„ пр. Іоанна Лѣствичника, 1 т.	1 „	50 „	
„ „ Макарія Египетскаго, 1 т.	3 „	—	„
„ св. Василія Великаго, 3—7 т.	7 „	50 „	
„ „ Аванасія Александрійскаго, 3—4 т.	3 „	—	„

2) „Творенія Святыхъ Отцевъ съ прибавленіями“ за 1846, 1847, 1852—1864, 1871, 1872, 1880—1890 годы—по 5 руб. за годъ. Прибавленія же отдѣльно отъ „Твореній Святыхъ Отцевъ“ за 1844—1864, 1871, 1872, 1880 (по одному тому за каждый годъ) и за 1861—1890 (по два тома за годъ)—по 1 р. 50 к. за каждый томъ. 3—3

КОЛОКОЛЬНО - ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

ПЕЛАГАИ ИВАНОВНЫ

УСАЧЕВОЙ,

въ г. Валдаѣ, Новгородской губ.

Владѣтельница колокольно - литейного завода Пелагаи Ивановны Усачевой снѣмъ объявляетъ, что въ принадлежащемъ ей съ давнихъ поръ колокольномъ заводѣ, находящемся въ г. Валдаѣ, Новгородской губ., принимаются заказы на отливку новыхъ различной величины церковныхъ колоколовъ, отличающихся приятнымъ звукомъ. Колокола, по желанію заказчиковъ, могутъ быть украшены изображеніями Святыхъ, разными орнаментами и надписями. Принимается также и переливка старихъ колоколовъ, по самымъ сходнымъ цѣнамъ, съ расчоткою платы для общественныхъ и казенныхъ учреждений. Доставку колоколовъ по желѣзнымъ дорогамъ заводъ принимаетъ на свой счетъ. Съ заказами и справками обращаться по адресу: г. Валдай, Новгородской губерніи. П. И. Усачевой.

20—1

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ,

фабрика мѣдной посуды и магазинъ церковныхъ вещей

ЕФИМА МАТВѢВИЧА

ВАСИЛЕНКО,

въ г. Ростовѣ на Дону, принимаетъ заказы на отливку новыхъ колоколовъ и переливку старихъ. Разнообразный выборъ мѣдной посуды. Церковныя вещи и иконы по удешевленнымъ цѣнамъ противъ другихъ торговцевъ. Заводъ удостоенъ золотой и серебряной медали за отливку колоколовъ. *Прошу давать заказы только тѣмъ лицамъ, которыя имѣютъ отъ меня форменную доверенность, такъ какъ были случаи, что лица, ничего общаго съ заводомъ не имѣющія, отъ моего имени брали деньги и заказы, которыя, конечно, не исполняли, чѣмъ подрывали давно установившуюся прекрасную репутацію моей фирмы и интересы и заказчиковъ.*

6—3

АЛЬБОМЪ 46 ПОРТРЕТОВЪ

РОССІЙСКАГО ИМПЕРАТОРСКАГО ДОМА

ГРАВИРОВАННЫХЪ НА ДЕРЕВѢ ВЕЙЕРМАНОВЪ.

СОДЕРЖАНИЕ:

1) Е. И. В. Государь Императоръ Александръ III Александровичъ.	23) Е. И. В. Вел. Кн. Вѣра Константиновна.
2) Е. И. В. Государыня Императрица Марія Феодоровна.	24) Е. И. В. В. К. Константинъ Константиновичъ.
3) Е. И. В. Наслѣдникъ Цесаревичъ Вел. К. Николай Александровичъ.	25) Е. И. В. Вел. Кн. Елисавета Мавриковна.
4) Е. И. В. Вел. Кн. Георгій Александровичъ.	26) Е. И. В. В. К. Дмитрій Константиновичъ.
5) Е. И. В. Вел. Кн. Ксения Александровна.	27) Е. И. В. В. К. Николай Николаевичъ Старшій.
6) Е. И. В. В. Кн. Михаилъ Александровичъ.	28) Е. И. В. Вел. Кн. Александра Петровна.
7) Е. И. В. В. Кн. Ольга Александровна.	29) Е. И. В. В. К. Николай Николаевичъ Мл.
8) Е. И. В. В. Кн. Владимиръ Александровичъ.	30) Е. И. В. В. К. Петръ Николаевичъ.
9) Е. И. В. Вел. Кн. Марія Павловна.	31) Е. И. В. Вел. Кн. Милица Николаевна.
10) Е. И. В. В. Кн. Кирьялъ Владимировичъ.	32) Е. И. В. В. К. Михаилъ Николаевичъ.
11) Е. И. В. В. Кн. Борисъ Владимировичъ.	33) Е. И. В. Вел. Кн. Ольга Феодоровна.
12) Е. И. В. В. Кн. Андрей Владимировичъ.	34) Е. И. В. В. К. Николай Николаевичъ.
13) Е. И. В. Вел. Кн. Елена Владимировна.	35) Е. И. В. Вел. Кн. Анастасія Михайловна.
14) Е. И. В. В. К. Алексій Александровичъ.	36) Е. И. В. В. К. Михаилъ Михайловичъ.
15) Е. И. В. Вел. Кн. Марія Александровна.	37) Е. И. В. В. К. Георгій Михайловичъ.
16) Е. И. В. В. К. Сергій Александровичъ.	38) Е. И. В. В. К. Александръ Михайловичъ.
17) Е. И. В. Вел. Кн. Елисавета Феодоровна.	39) Е. И. В. В. К. Сергій Михайловичъ.
18) Е. И. В. В. К. Павелъ Александровичъ.	40) Е. И. В. В. К. Алексій Михайловичъ.
19) Е. И. В. Вел. Кн. Александра Георгиевна.	41) Е. И. В. Вел. Кн. Екатерина Михайловна.
20) Е. И. В. В. К. Константинъ Николаевичъ.	42) Е. И. В. Пр. Николай Максимилановичъ.
21) Е. И. В. Вел. Кн. Александра Иосифовна.	43) Е. И. В. Пр. Евгенийъ Максимилановичъ.
22) Е. И. В. Вел. Кн. Ольга Константиновна Королева Греческая.	44) Е. И. В. Пр. Георгій Максимилановичъ.
	45) Е. И. В. Пр. Марія Максимилановна.
	46) Е. И. В. Пр. Евгения Максимилановна.

Всѣ 46 портретовъ, каждый на отдѣльномъ листѣ, уложены въ красный коленкоровый переплетъ съ надписью на верхней крышкѣ, тисненой настоящимъ золотомъ. Такой альбомъ для каждаго семейства—прекрасное приобрѣтеніе, какъ по содержанію, такъ и по красотѣ наружнаго вида. Цѣна 1 р. 50 к.; съ пересылкой по почтѣ 1 р. 75 к. наложеннымъ платежемъ. При требованіи 10 экземпляровъ и болѣе, прилагается одинъ экземпляръ бесплатно. Заказы просить присылать въ Главный складъ изданія: Г. Е. Клоузъ, въ С.-Петербургѣ. Вас. Остр., 5 линія, д. № 10 кв. 3.

1—1

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

(ВЪ МОСКВѢ И С.-ПЕТЕРБУРГѢ)

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Триодіонъ (Триодъ постаня), въ листъ, съ кинов., цѣна въ кожѣ 5 р. 50 к., въ бум. 4 р. 60 к.; въ 8 д. л., съ кинов., нов. изд. Московской Сунодальной типографіи, цѣна въ кожѣ 3 р.; въ бум. 2 р. 75 коп.

Употребленіе сей книги въ церковныхъ богослуженіяхъ начинается за 3 недѣли до наступленія Великаго поста, т. е. съ недѣли о мытарѣ и фарисеѣ, и продолжается во всѣ седмицы Великаго поста и въ страстную седмицу.

Служба на каждый день первыя седмицы Великаго поста. Цѣна: въ кожѣ 4 р. 20 к., въ бум. 3 р. 50 коп.

Канонъ Великій, святаго Андрея Критскаго, чтимый на первой недѣлѣ Великаго поста, въ 16 д. л., церк. печ., въ кожѣ 45 к., въ кор. 40 к., бум. 30 коп. гражд. печ., изд. 2-е исправленное (съ нѣкоторыми русскими объясненіями) въ бум. 30 к., гражд. печ., изд. 2-е исправленное, (съ греко-славяно-русскими объясненіями), на бѣлой бумагѣ, въ бум. 25 к., на велен. бумагѣ, въ бум. 30 коп.

Литургія святаго Василия Великаго (Чинъ литургіи), цѣна въ колени. 45 к.; въ бум. 25 коп.

Литургія преждеосвященныхъ Даровъ. Святаго Григорія Двоеслова (чинъ литургіи), въ колени. 40 к.; въ бум. 20 коп.

Литургія святаго Іоанна Златоустаго (Чинъ литургіи), въ кол. 40 к., въ кор. 33 к., въ бум. 20 коп.

Послѣдованіе ко святаму Причащенію и по святаму Причащеніи, гражд. печ. 10 к., церк. печ. 5 коп.

Чинъ (послѣдованіе) о неовѣданіи, церк. печ. 25 коп.

Чинъ неовѣданія отрочонъ, церк. печ. 10 коп.

Послѣдованіе въ недѣлю православія, церк. печ., новое изд., С.-Петербургской Сунодальной типографіи. Цѣна въ бум. 20 коп.

Тамъ же продается:

Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, митрополита Московскаго и Коломенскаго, по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ, изданное подъ редакціею преосвященнаго Саввы, архіепископа Тверскаго, въ 7-ми томахъ большого формата (причемъ томъ V заключаетъ въ себѣ двѣ отдѣльныя части).

Каждый отдѣльный томъ (1, 2, 3, 4, первая часть 5-го тома и вторая часть 5-го тома, а также томъ дополнительный) продается по 3 р.; а особый томъ мнѣній и отзывовъ по дѣламъ православной церкви на Востокъ по 3 р. въ бумажномъ переплетѣ. Всѣ-же томы вмѣстѣ продаются по 12 рублей.

О содержаніи и значеніи статей, вошедшихъ въ составъ каждаго тома, напечатано въ № 2-мъ „Церковныхъ Вѣдомостей“ настоящаго года.

Содержаніе: Высочайшія повелѣнія и награды.—Списокъ лицамъ, коимъ преподано благословеніе Святѣйшаго Сунода.—Отъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Сунодѣ.—Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода. *Прибавленія:* О причинахъ отчужденія отъ церкви нашего образованнаго общества.—Тысячелѣтіе со дня кончины Константинопольскаго патріарха Фотія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

◆ Адресъ Редакціи и Конторы „ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“.
С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. № 5, кв. 7. ◆

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ. 7 февраля 1891 г. Каедральный Протоіерей Петръ Смирновъ

Сунодальная Типографія.